

ЯНВАРЬ ФЕВРАЛЬ «DIELO TROUDA» Journal Mensuel

Переписку по делам журнала, рукописи и пр. направлять по адресу: Mr G. Franssen (pour Dielo Trouda) 9, rue de l'Eperon, Paris VIe

Б-ый год издания

ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИВЛИОТЕКА 13 ОТДЕЛ

им. В. И. ЛЕМИНА ОРГАНИЗАТОРСКИЕ ТАЛАНТЫ MACC

Общензвестно, что чем хуже обстоит у большевиков дело с социализмом, тем красочнее их статьи о процветающем, якобы, у них социализме. Особенно усердствуют они такими статьями в разного рода особых случаях.

Ко дию пятилетия смерти Ленина «Правда» напечатала ряд статей, посвященных памяти последнего, и между прочим статью самого Ленина — «Как организовать соревнование» — до сих пор не печатавшуюся. Напечатание этой статьи сейчас, а не 10 лет тому назад, когда она была написана (в конце 17-го или начале 18 -го т. г.), представляет для нас ценность, какой она не могла иметь ранее. Статья затрагивает огромного значения вопрос о роли масс в революции и в революционном стронтельстве. Благодаря этому, она невольно наталкивает каждого на сравнение октябрьских лозунгов и «идеалов» большевиков с той действительностью, которую установили большевики под покровом этих лозунгов и «идеалов».

В этой статье Ленин полемизирует с буржуазными политиками и писателями по вопросу о способностях рабочих и крестьян самим создавать новую общественность.
Расчет писировергнутых в октябре эксплуататорских
классов был построен на том, что широкая рабоче - крестьянская масса неспособная, по их мнению, к творчеству, не справится с теми колоссальными задачами ортанизационного характера, которые поставил перед
ними Октябрьский социальный переворот. А раз не справятся, то непременно придут с повинной к капиталистическим классам. Ленин по этому поводу набросал план
большевистского учета и контроля, который должен будет
сломить сопротивление буржуазии, план мало интересный
для нас ввиду его ультра - государственнического характера. Но вместе с тем он несколько раз подчеркнул,
что напрасны надежды буржуазии на неспособность рабольк и изрестили в танамического ха-

лантов в крестьянстве й рабочем классе много, и эти таланты только - только начинают сознавать себя, просынаться, тянуться к живой, творческой, великой работе, бороться самостоятельно за строительство социалистического общества». — («Пр.», 20 января 1929 г.).

Нисалось это в дви, когда большевики только что захватили власть, но еще не укрепили ее за собой и когда, следовательно, в борьбе с низвергнутыми господствующими классами они опирались не только на революционную мощь масс, но и на их организаторские таланты.

Нет никакого сомпения в том. Это трудящиеся таят в себе огромные творческие способности, которые при благоприятных условиях проявляются во весь свой гитантский рост. Мы видим это на примере русской революции, где все важнейшие проблемы труда получили свое разрешение в момент высшего проявления инициативы и срганизаторских талацтов масс.

Конфискация трудящимися земли, фабрик, заводов; создание системы советов и фабрично - заводских комитетов, партизанские войны с оккупантами и контрреволюцией — все это прежде всего суть проявления пипциативы и организатерских талантов масс. И мы, анархисты, всегда утверждали и утверждаем, что лишь при максимальном развитии этой инициативы и этих талантов возможно успешное завершение революции и подлинное освобождение трудящихся. Мы сразу встали в резкую оппозицию к большевикам, когда увидали, как они, захватив власть, начали подменять инициативу и тверчество масс своими, чисто правительственными декретами.

Постепенно эти декреты, подкрепленные аргументами от чека, задушили всякое проявление революционной самодеятельности масс и всю революцию превратили в сплошную военно - бюрократическую казарму. И если на

11-ом году инавержения капиталистических классов дело освобождения рабочих и крестьян от наследия капитализма не только не подвинулось вперед, но в сравнении с октябрьскими достижениями пошло назад, то причиною этого является исключительно убпение властью всех революционно - творческих устремлений масс.

Великия творения этих масс -- советы и фабричноваводские комитеты — превращены в механических рабов новой власти, не имеющих ни мысли, ни воли, а масса, как инициатор и организатор, полностью устранена от процесса общественного строительства. Правда, из года в год большевики много пишут о привлечении масс к делу строительства, но их инсания, как и все у них, имеют определенно большевистский смыся: массы следует приълекать к тому или иному делу лишь в качестве верноподсанных компартии, слепо приемлющих все указания и постаповления последней. Это наглядно видно, например, на раздуваемом теперь лозунге самокритики. По внешности, как и всегда, лозунг великоленный: заявляй о своих думах, желаниях: критикуй зло, ошибки. На самом же деле, критиковать позволительно лишь те «маленькие недостатки механизма», которые мешают развитию и укреплению партийной диктатуры. Критикой этих недостатков ранее скромно занимались отдельные сотрудники столичных газет. Теперь же, в виду проявляемой массами потребности в свободном критическом слове, на этих мелочах стремятся сосредоточить внимание последних, дабы предупредить развитие критики в основном вопросе. И там, где дело мало мальски принимает характер критики в основном, при том рабочей критики, там власть сразу же начинает говорить с самокритиками методами ГПУ. Случай с левой оппозицией в рядах ВКП, продолжающиеся аресты этой оппозиции, а также анархистов, красноречивее всего показывают смысл большевистского лозунта самокритики.

До какой степени разговоры большевиков об организаторених талантах масс, об их самодеятельности, самокритики и т. д. являются не более как маневром, прикрыьающим их прямо противоположные поступки, видно из реального положения рабочих. В советскую нечать провикают крайне ничтожные сведения об этом положении. И все же в этих инчтожных сведениях можно увидеть подлинное положение дел. Приведем несколько примеров. В «Правде» от 22 ноября 1928 года внимание предстоявшего 8-го с'еда профсоюзов обращалось на «низкую побешаемость рабочих собраний и вообще недостаточную активность членов союзов». В Горловском районе Донбасса «на собрания членов союза в руднике № 1 приходит только 15 - 20 процентов рабочих». «Собрание рабочих на фабрике «Красная Заря» (Москва) посещается сотней или двумя сотнями рабочих; между тем, как на «Красной Заре» работает 2.500 человек». На ленинградской фабрике «Возрождение» в перевыборах фабричного комитета участвовало: «в мае 1927 года 35 процентов эленов союза, в марте 1928 года — уже 28 процентов, а в последних октябрьских перевыборах и того меньше только 13 процентов».

В чем же дело? Почему в такому, вазалось бы, своему

кровному делу, рабочне не проявляют никакого интереса? На это рабкор с того же завода «Возрождение» дает слеющий ответ:

«В цехах и в уборных положение оценивается так: мы фабком не избирали. К нашему голосу не прислушиваются (курсив рабкора). Зачем же нам илти на собрание?» («Пр.» от 22 ноября, 28 г.).

Точно также опенивают положение дел рабочие Баумановского района. «От собраний нет толку — говорят они. — «Мы выносим постановления, а в жизнь их никто не проводит, за выполнением их никто не следит. Это еще хорошо, когда в резолюдию занишут наши предложения, а то часто бывает так, что мы говорим одно, а в резолюдии пишется другое. Резолюдию нам подают готовенькую. Мы ее не составляем». («Пр.» от 22 ноября. 29 г.).

Рабкор Дементьев с завода «Шестерня» (Москва) так опрделяет некоторые причины, убивающие в рабочих интерес к собраниям: «Рабочие рессорного цеха да и других цехов много говорят о низких расценках. Фассия не придает этому никакого значения. Между тем не говольство рабочих сгущается и сгущается. Недавно девать рабочих, разувернышись в том, что союз добьется повышения зарилаты, коллективно потребовали расчета. Их расчитали. Это вызвало протесты и возмущение в других цехах завода».

прессу и свидетельствующих о полном отрыве большевистекого режима от масс, можно было бы привести значительно больше. Мы воздерживаемся от этого в целях экономии места. Приведем еще лишь один выразительный пример. Редакция «Правды» созвала на совещание по Вот их заключение:отношение администрации к инициатиье рабочих никуда не годится. Чрезмерный бюрократизм. «В особенности горячо иностранцы возмущались тем, что всякие новшества, усовершенствования производятся у нас после длиннущей волокиты, после громадных сопротивлений. Они, например, совершенно не понимают отношення многих советских директоров к изобретателям, к предложениям производственных совещаний. «В Америке, инициативный рабочий, — говорили они, — правая рука инженера, а у вас предложени такого работника лежат в канцеляриях». («Пр.» от 4 ноября 1928 года).

Само собою разумеется, что случан воннющего бесправня рабочих, поскольку эти случан вызывают протесты и возмущения рабочих, сов. пресса подвергает той или иной критике. Но ясно каждому, что критика эта не может иметь никакого значения. Ибо бесправное, придушенное воложение трудящихся вытекает из режима партийной диктатуры, могущего держаться только на насилии и подхалимстве.

おお

Так, на деле, а не на словах относятся большевики к внициативе масс, к их организаторским талантам, к их праву самодеятельности. Все это в их руках служит лишь

предметом демагогии, эксплуатации в целях укрепления их партийного владычества. Революционная самодеятельность масс, их творческие способности задушены, а с ними вместе задушена революция. Чтобы освободить последнюю, необходимо освободить первые. Рабочий класс не враг себе, как думают большевики, преследующие его за свободное выражение пролетарского мнения. Наоборот,

лишь цельное и полное выражение этого мнения выявит волю трудового люда, поможет ему стать на здоровый путь классовой самодеятельности и самоосвобождения, выявит всю силу его гигантских организаторских талантов а сделает непобедимым в его могучем порыве в царству свободы.

П. АРШИНОВ.

К 10-0Й ГОДОВЩИНЕ РЕВОЛЮЦ. ПОВСТАНЧЕСТВА НА УКРАИНЕ - МАХНОВЩИНЫ

Как известно, черная измена большевистских вождей идеям октябрьской революции привела всю большевистскую партию и ее «пролетарскую, революционную» власть в стране к позорному миру с иностранными царями — с Вильгельмом ІІ-ым Немецким и Карлом Австрийским, а затем к еще более позорной вооруженной борьбе внутри страны, сперва с анархизмом, потом с левым народничеством и социализмом вообще. Правда, в июне месяце 1918 года, когда я, пользуясь своим положением по документам (я был главным руководителем Комитета Защиты революции в известном районе на Украине) забрел в Кремль, где по настоя нию Председателя Всеросийского Центр. Исполн. Комитета Советов Свердлова был сведен с Лениным, (на чем я останавливаюсь подробно во второй книге своих записок) и информировал его, Ленина, о неравной тяжелой борьбе революционных сил на Украине против нашествия немецко - австрийских контрреволюционных армий и таких же отрядов Украинской Центральной Рады, а также о неудачах этой борьбы и тяжелом отступлении революционных сил из Украины. Тогда Ленин, разговорившись со мною и заметив, очевидно, во мне мой крестьянско - анархический фанатизм в отношении Революции и наших анархических идей в ней, заверял меня, что, де, советская власть начала борьбу в центрах революции не с самим анархизмом, а с поселившимся в его рядах бандитизмом. — «С такими анархистами говорил мне Ленин — об организованности и революционных действиях которых вы мне повествуете сейчас, у меня лично и нашей большевистской партии найдется всегда общий язык для восстановления единого революционного фронта... Другое дело социал - предатели они враги подлинного освобождения предетариата и бедиейшего крестьянства и мое отношение к ним непримиримо. Я им враг...

Большей неискренности и лицемерия, какие в данном случае проявил Ленин, особенно в отношении анархизма, трудно найти у кого либо другого из политических дел мастеров. Большевистская власть организовала уже в это время свои походы против анархизма с строго продуманным замыслом дискредитации анархического движения в стране, где большевизм Ленина поставил крест над всякой свободой революционных организаций и где только анархизм был и оставался онасным для большевизма; ибо только анархизм если бы только он научился организованию, с строжайшей последова -

тельностью в действиях входить в шировие рабочие и крестьянские массы и политически и стратегически направлять их к победам, может поднять на восстание в стране все здоровое, беззаветно преданное Революции, чтобы на этом пути бороться и утверждать приктически в жизнь идеи свободы, равенства и вольного труда.

Да и в отношении социалистов у Ленина звучал

иногда улично - залихватский тон...

Поход большевистской власти против анархизма и социализма оказал тогда большую услугу внешним контр - революционным вооруженным силам вступить безболезненно на революционную территорию Украины и сравнительно быстро и легко вытеснить из нее революционно - боевые силы широких трудовых масс под руководством анархистов, левых социалистов - революционеров и самих же большевиков (поскольку эти последние имели под своим идейным влиянием вооруженные силы украинских труженников в этот трагический для Революции период.

Благодаря этой черной измене большевистских вождей революции, контр - революция сравнительно быстро парализовала все революционные связи на Украине села с селом, города с городом и занялась безбоязненно своей гнусной кровавой расправой над широкими революционно - настроенными трудовыми массами украинского села и города и революция на Украине предстала совершенно неожиданно перед этафотом своих палачей и в первой стадии своего развития была казнена...

Это были тяжелые, полные кровавых ужасов дин. Вожди большевизма по договору с немецким и австровенгерским царями оттягивали из Украины свои из русских труженников скомплектованные вооруженные силы, а украинские труженики, плохо вооруженные и наспех скомилектованные в боевые отряды, принуждены были отступить вслед за своими русскими братьями, расплачиваясь своими жизнями за измену вождей с одной стороны перед наседавшими сзади хорошо воорунежными и дисциплинированными врагами революции — в лице немецко-австро-венгерских экспедиционных армий, а с другой — перед большевистской властью, не желавшей пропуска их вооруженными на территорию России и с боями разоружавшей их. Вот в эти, казалось, начего уже хорошего не предъещавшие дви -- крестьяне-революционеры Гуляй - Польского района, ненные вокруг Гуляй - Польской группы анархистов коммунистов, многочисленными мелкими группами и отрядами оставили свой район и отступали также в направлении России, где — как всем почему то казалось, геволюция идет своим руслом и в нем, в этом русле, эти революционные группы и отряды обретут свои сиаы и снова станут лицом к лицу с врагами, чтоб преодолеть их физическую и духовную силу во имя нового свободного общества... К сожалению у большевистских вождей уже в этот период Роволюции замечался перелом в сторому охаивания всего здорового и революционно-выдержанного в трудовых массах в угду своих партийных привилегий в стране и за ними скрывавшейся явной контр - революции. На подходах к г. Таганрогу большевисткая власть уже устраивала засады на независимые революционные боевые группы и отряды и пре дательски их разоружала. Это обстоятельство побудило силы гордого революционного Гуляй - Польского района распылиться на еще более мелкие группы и частью возвратиться нелегальными путями в свой район, частью же, и тоже нелегально. пробраться в Таганрог с целью собраться в нем и обсудить, что дальше делать...

В г. Таганроге группа с'ехавшихся товарищей сразу же поручила мне и Веретельнику организовать конференцию. Таковая состоялась. Решения ее были кратки, но положительными в том смысле, что дальше Таганрога ни один член группы не двинется. Все, за исключением меня, Веретельника и еще троих товарищей, возвращаются на фронт и постепенно с особой осторожностью во имя намеченного конференцией дела пробираются в свой район для нелегальной работы среди крестьянства. Мы же пятеро человек получили от конференции назначение побывать в течении полутора - двух месяцев в Москве, Петрограде и Кронштадте, ознакомиться с ходом революционных дел в этих центрах Революции и к первым числам июля месяца возвратиться на Украину, в местности, где группа решила снова возродить идею организации вольных багальонов защиты Революции с строго взвешенным замыслом не бороться, но и побеждать.

На похождениях по России в течении этих двух месяцев я подробно остановлюсь во второй книге своих записок — «Под ударами контр - революции». Здесь же скажу, что из нас пяти я один лишь возвратился во время на Украину, на которой безответственно царил политический и экономический произвол немецко - австрийско - венгерского контр - революционного юнкерства и его ставленника — пресловутого гетмана «всея Украины» — Павла Скоропадского. На Украине я теперь уже мало встретил своих старых друзей, преданных крестьян революционеров. Многие из них попали в ланы контр - революции и одни были убиты, другие посажены в тюрьму и ожидали той же участи. Но живя эти дни глубокой верой в то, что намеченное дело на Таганрогской конференции нужно начинать, я всем своим сувцеством отдался тому, чтобы непосредственно связаться с крестьянами, выбрать из их среды людей, готовых на самопожертвование.

На этом нути в поисках новых и стойких революционных бойцов я встретил ряд преданнейших проповедываемым мною идеям крестьян и крестьянок. Через

них я скоро разыская своих старых друзей, спасшихся от арестов и разстрелов немецко - австрийских и гайдамацких палачей и революционно, не смотря ни на какие невзгоды, уцелевших, т. е. не примирившихся с гетманским строем, думавших и готовившихся к серьсаной борьбе с ним. И мы, не ожидая, когда с'едутся рассеявшиеся после отступления где то по России остальные наши товарищи в район, не взирая на все те тяжелые затруднения для нашего пребывания в селах, которые переплетались с частыми арестами и расстрелами наших близких из наших активных рядов, взялись за живое дело и как то скоро — в сравненнии со всеми затруднениями — мы поставили снова на ноги дело нашей организации по подготовке революционного восстания широких трудовых крестьянских масс против Гетмана, его феодально - помещичьего строя и их защиты в лице немецко - австро - венгерских царских армий. Тогда мы говорили массам: «Крестьяне, рабочие и ты, трудовая интеллигенция! За возрождение и верного средства развитие Революции, как наиболее борьбы с капиталом и властью государства; за создание и закрепление в вашей жизни свободного общества труженников, как нашей общей ближайшей цели, вы должны организоваться, создать из своих рядов грозные революционно - боевые партизанского рода вольные баталионы и отряды и восстать, пойти штурмом против I етмана и немецкого и австро - венгерского царей, приславших на наши земли свои дикие контр - революционные армии, и победить этих палачей Революции и Свободы!...»

И широкие трудовые массы прислушивались к нашему голосу. Из далеких сел и деревень, от Гуляй - Поля они присылали к нам своих делегатов, стараясь разискать группу анархистов и взять — кого она из своих членов может откомандировать им, чтоб они могли его секретно перевезти в свой район для собеседований и содействуя им в делах подготовки масс к восстанию.

И мы переезжали тогда в одиночку, иногда группой в 3 - 5 человък и вели на нужные темы в строго законспирированных местах беседы с крестьянами в этих
селах и районах. А через месяц - два этой тяжелой, но
упорной нашей пропагандистской и организационной
работы по обширнейшим районам среди крестьян —
наша Гуляй - Польская крестьянская группа анархистов - коммунистов увидела, что за пей идут широкие
массы тружеников, среди которых было много вооруженных и готовых во всякое время на какаое угодно самопожертвование во имя идеи восстания против гетманского и немецко - австрийского юнкерства, политического
и экономического произвола.

Помню, как делегаты от этих, нами уже сорганизованных крестьянских революционных сил около недели ездили по району из деревни в деревню, чтобы настичь меня, ненавистного буржуазии и немецко - австрийскому командованиям. Я так же, как и они, передвигался со своими двумя - тремя товарищами из деревни в деревню с целью агитационно - организационной. Помню, как они, эти делегаты, настигнув нас в одной из деревень просили меня от имени пославших их ко мне на совеща-

ние не откладывать нашего общего вооруженного выстуиления против врагов революции до удобного момента начинать его теперь же. Делегаты тогда мне говорили: «...Вы, Нестор Иванович, возвращайтесь в Гуляй - Поле и подымите Гуляй - Польцев. Если Гуляй - Поле восстанет, за ним последуют все другие волости и районы. Вы с группой своих товарищей агитаторов своей упрямой работой еще до гетманщины и немцев и австрийцев подняли Гуляй - Поле перед трудящимися других волостей и других районов на необыкновенную высоту революционной стойкости и преданности делу трудя щихся. Общий ваш зов к другим волостям из рядов восставшего Гуляй - Поля сделает больше для дела восстания, к которому мы все готовимся, чем все эти недели, что вы раз'езжаете по деревням с большим риском для жизни и ведете и подготовляете это дело непосредственно с помощью устной агитации...»

Я лично этим доверием и уважением ко мно и нашей группе широких масс и их делегаций не увлекался. Я был чужд подделного революционного духа и я сторался, чтобы им не заражались ни мои друзья, ни широкие массы, среди которых мы работали, с которыми нашли общий язык, об'единивший нас на пути дела возрождения, расширения и углубления казненной палачами Революции, чтобы через нее обрести право, средства и твердость убеждений, для построения нового свободного общества труженников.

Моя поездка по России, через ее революционные центры и мои наблюдения за всем и вся, с чем встречался, кое чему меня научили. Поэтому я и все мои друзья по группе, кто взялся за дело организации крестьянского восстания против врагов Революции, были слишком осторожны, т. е. мы не могли ни перед каким уважением таять настолько, чтобы забывать, кто мы и какая перед нами стоит задача в связи с этим нашим самосознанием. На все настанвания перед нами, как инициативным и руководящим ядром восстания, я все время отвечал крестьянамъ: — «А все ли ваши силы достаточно прочно связались с нашей группой? Усвоили ли они и хорошо ли усвоили себе то, что начало восстания чаших сил практически должно выразиться повсеместим, т. е. в одно и то же время. хотя в известном ряде рлостей?

Если всеми это хорошо понятно и усвоено — то нам не мешает лишний раз подумать и о том, с чеве, наиболее, илодотворного, мы должны начинать Подумать открытую вооруженную борьбу. лишний раз тем более важно, необходимо, ибо техски мы далеко не равны с врагами. Наши первые ы по вооруженным силам врагов наших должны нести нам и винтовок и орудий и к тем и другим лиий — десяток - два патронов и спарядов. ача при первой нашей атаке врага даст двоякое удовстворение и нам и широким трудовым массам. И мы и пирокие массы сразу же станем более решительны, как в идейно - политичском, так и в организационно - боевом отношениях. После первого нашего успеха в дни об-

щего нашего выступления все наши партизанские отряды обрушатся на врага со всех сторон. Этим самым мы поставим в неожиданное замещательство и гетманское правительство и неменко - австрийские военные штабы, по крайней мере в нашем Приазовско - Днепровском и Донецком Крае. В лето выяснится характер событий и мы все силы свои напрягем тогда на то, чтобы отдать себя полностью служению этим событиям...

Так подходили мы, крестьяне - анархисты к трудовым широким массам в столь трудный момент для революдии и идей нашего движения в ней в те на 10 лет оставшиеся позади мрачные политическия времена. Спрашивается, — почему мы проявляли такую чрезмерную осторожность в своем влиянии на широкие массы, когда последние чуть не первые подавали свой голосъ за восстание против угнетателей? — Почему мы, будучи по духу бунтарями, просто не воспользовались случаем и не пошли во главе масс, увлекаясь одной лишь стихией той подлинной революционной бури, которая назревала в украинской деревие и которую во всей ее положительности и красоте, неподдающихся полчтическимъ уродствамь, можеть творить только анархическая деревня?... Кажется странным, а между тем это диктовалось многими условиями момента, условиями, которых многие, о как многие и в паших рядах особенно, никогда не признавали. Это был момент для революционно действовавшего авангарда по подготовке вооруженного востания крестьян, чрезвычайно тяжелый своими требованиям. Этим авангардом была наша Гуляй - Польская крестьянская грппа анархистов - коммунистов. Перед ней развертывавшияся события ставили вопрос: возьмет ли она в свои руки полностью руководство широкими трудовыми массами в надвигавшихся бурных событиях, или же она уступит все ею подготовленные массы к открытой вооруженной борьбе какой либо из политических других партий, имеющей свою программу и надеющейся на прямую поддержку со стороны большевистского «революционного» правительства со стороны Моск-

Вопрос этот делал трудным положение нашей групны еще и тем в этот период ее деятельности, что она часто прислушивалась к абстрактным положениям анархизма, согласно которым анархист отрицает организацию дисциплинированных сил революции и часто оказывается в моменты революции одиноким маниаком, словно самой жизнью отвергнутым от своей плодотворной творческой роли среди широких трудовых масс. При всей нашей революционной страсти использовать все средства для победы над контр - революцией, какими располагали массы и какими нас наделил революционный опыт, мы все же были анархистами, и хоти сознавали, что дезорганизационные начала в жизни нашего движения принесли анархизму непоправимый вред, что анархизму уже трудно выравнять свои силы настолько, чтобы успеть поравняться своими силами с зарывавшимися на пути революции большевизмом и левым народничеством; что дезорганизаторский навык все анархисты так хорошо усвоили, как ни одного из положений в области положительной деятельности анархизма и что, следовательно, покуда анархисты будут дорожить этим своим навыком наше движение массами полностью не будет понятно и целиком поддерживаемо из-за боязни не делать ничего, что связано со смертью в слепую Но повторяю, мы анархистами были и мы жили анархическими чаяниями. Готовясь сами, подготовляя широкие трудовые массы к открытому восстанию против тех, кто казнил реголюцию, кем со всех сторон были окружены, как пленники беспомощные, мы теперь были уже свободными от самаго главнаго, — от того, чтобы думать, что на нас со стороны наши же идейные товарищи набросятся, скажут: это не по анархически растворяться среди масс и руководить их боевым авангардом. От этой пустой, часто для анархизма вредной болтовни мы были в это время уже свободны и думали мы лишь об одном — о борьбе и победе!

Но борьба и победа, по нашему, требуют от революционного анархизма, сознательно находящего свое должное место и активную роль в современных революциях, громадных организационного характера напряжений и в области оформления его партийных рядов и в области выявления его прямых положительных задач особенно в первый и второй дни революции, к которым широкие трудовые массы подходят обыкновенно ощупью и как бы с неполной уверенностью в то что они в них найдут простор для полного выражения своих подлинных требований. Таким образом сознавая, что ряды анархизма раздробленны, движение находится чуть не в полулегальном положении, по городам в особенности, где власть большевистской партии все дедала для того, чтобы или сделать из него «большевистско - анархическое движение» и подчинить своим интересам или же совсемъ загнать в подполье, недопустить до того, чтобы оно оформило свои ряды и заняло организационно надлежащие ему боевые позиции в авангарде большевистской властью уже удушаемой Революции. Мы — крестьяне - анархисты действовали в деревне и в этой области, чтобы возвысить голос нашего анархического движения из деревни и этим самым привлечь в деревню все лучшее и здоровое из городов; так как в это время на Украине деревня подымалась первой против гетманского строя и ревностно охранявших его немецко - австрийских контр - революционных армий.

В этом духе, под черными анархическими знаменами нашей группою воспитывалось трудовое крестьянство. Ни на шаг не отступая от анархических положений, группа намечала идейно - политическую и военно - революционную программу повстанческого движения, определившегося сразу под именем «повстанческих войск Батьки Махно».

Влияние группы и в частности мое личное было так велико и плодотворно в широких крестьянских восставших под знаменами анархизма массах, что сбить их с этого пути не могли никакие силы враждебных анархизму политических и социалистических партий. Массы не прислушивались к их голосу, не останавливались перед речами их охраторов. Слово Гуляй - Польской крестьянской группы анархистов - коммунистов и слово Махно о свободе и независимости трудящихся от власти

канитала и его слуги — государства, о том, что государство, как организация буржуазно - каниталистического общества, вредна, должна быть заменена организацией свободной общественности трудящихся и т. д. и т. д., воспринимались массами за основы их жизпи и борьбы.

Во имя этих основ нового общества тружеников крестьянские массы доселе порабощенной деревни создали могучую военно - революционную силу и передав эту силу под непосредственное руководство организованному группой штабу движения, всегда тесно держались этой силы, т. е. пикогда не порывали с нею своей духовной и хозяйственной связи — всегда пополняли ее свежими силами в самые трудные моменты для себя и этой передовой своей силы, снабжал, ее продвольствием.

Таким образом, Гуляй - Польский район скоро прегратился в особого рода страну, чуждую государственнических тенденций в своем внутреннем самоуправлении; страну, население которой со всех сторон атаковывала немецко - австрийские дикие полчища, которые до этого времени не знали никаких границ в своем произволе над населением, и разоружало их и их вооружением тут же снабжало свои отряды.

Немецко - австрийские войска скоро начали нокидать этот район. Гетманские власти были частью перевешаны, частью разбежались. Гордый революционный район был замечен большевистским правительством из Москвы. На ряду с этим были замечены и анархисты за революционным делом. Имя Махно все центральные большевистские газеты не снимали со своих первых страниц. С каждым днем большевики писали что либо новое об успехах революционной борьбы повстанчества под руководством анархиста Махно...

Но движение революционного повстанчества шло своими анархическими путями. Оно, растрепав хорошо войска немцев и австрийцев, разогнав гетманцев в целом ряде уездов и губерний Украины, своевременно заметило народившуюся и спешно организовавшуюся деникинщину и оно под руководством преданиейших смнов революции — крестьяи - анархистов направило все свои силы, всю их энергию против деникинщины, а в скором времени и против Украинской Дериктории, наиболее известной (после своей реорганизации) под именем «атамании», пресловутой «петлюровщины».

Против деникинщины и Украинской Дериктории движение махновщины заняло, — как и против немецко-австрийских армий — обширнейший фронт и также герончески производило на нем революционно-боевые операции в интересах Революции и выдвигаемых ею начал нового свободного общества труженников.

Так в действительности было организовано крестьянами - анархистами и начало свои историческия действия революционно - повстанческое движение украинских трудовых масс — движение махновщины.

Из этого обзора правда, далеко не полного но глубоко верного, я думаю станет понятным для всех, прочитавших его, что все небылицы врагов и даже некоторых друзей Махновщины о том, что это низовое массовое движение труженников своей идеологии почти что не имело, что идейно - политическая пища, как и восоще политическо - стратегические подсказывание то в том то в другом политическом деле приносились ему извне — глубоко не верны.

Для прямых руководителей движения также, как и для широких трудовых крестьянских масс, поддерживавших его, хорошо известно, что движение махновщины было организовано Гуляй - Пльски группой анархистовкоммунистов и носило оно в себе анархические силы от начала и до конца, при том силы, неиспорченные ни словесным революционным профессионализмом, ни городской хаотичностью и оезответственной отсебятиной. Все организаторы и вдохновители движения — как то: братья Каретники, Алексей Марченко, братья Семенюты, Лютый, Зуйченко, братья Домашенко, Коростелев, Троян, Данилов, Тыхенко, Мощенко, А. Чубенко, братья Махно и многие другие — все они были анархистами. Многие из них самостоятельно работали среди крестьян от 1906-7 г.г. и из них многие являются прямыми пионерами движения махновщины... Этими и многими уже в движевии выросшими своими внутренними силами движение махновщины питалось и в идейно политическом и в военно - стратегическом отношениях. Всякая помощь со стороны от родственных ему анархических организаций была лишь желательной, но ее, къ сожалению, в примом и организованном смысле никогда не было. В течении 8-9 месяцев после открытого вооруженного действия против врагов революции и анархизма, движение махновищны не видело в своих рядах почти что ни одного из прежних со стороны своих друзей. По истечении 8-9 месяцев в ряды движения присхал ряд товарищей в индивидуальном порядке, — некоторых движение осовободило из цепких вражеских лап на своих путях действия, -- Ивано - Вознесенская группа анархо - комунистов во главе т. т. Макеева и А. Чернякова, прибыла в организованном порядке. Эти товарищи оказывали ему нужную, посильную помощь, но, в сожалению, временно.

И в общем, все годы неравной, тяжелой и исторически и морально ответственной борьбы, движение махновщины питалось своими внутренними идейно - политическими и тем более военно -стратегическими силами. И это по моему глубокому убеждению и является главной причиной того, что движение махновщины от начала и до конца, долгие годы было стойким борцом на революционном посту, — долгие годы, не смотря на вечное окружение врагами и беспрерывные бои с имми, не шло чикогда и ни на какие соблазны других, апархизму и социальной революции чуждых социально - политических

группировок.

Оставаясь верным своим анархическим пдеям в требованиях от государства и его властей не мешать труженикам села и города самоорганизоваться и стать прямыми выразителями своей подлинной революционной боли на путях революции, в преодолении устоев старого и построении и защите нового свободного общества, звижение махновщины естественно не могло надеяться на помощь на этом цути в этих его требованиях со стороны государственнических социально - политических группировок. Оно вправе было ожидать себе прямой органи-

зованной помощи от родственных ему анархических организаций из городв. Но такой, к сожалению, не было. Дезорганизаторский навык у большинства анархистов в это время был так силен, что он заслонил перед ними то, что делается в деревнях. Они не смогли ни заметить, ни почувствовать своевременно анархического настроения революционной деревни и поспешить ей на помощь организацией городских труженников и прямым воздействием на ход ненормально складывавшихся революционных событий по городам. Не видя этой номощи от тех, от кого она должна была бы быть и именно в духе организованного прямого воздействия на ход событий там, где события эти уродуются укрепившимися властелинами под всевозможными предлогами, -- движение махновщины естественно не могло восхищаться прочностью положения родственных ему организаций по городам.

Именно отсюда рождалась в движении вахновщины вера в правильность позиции своих внутренних сил в делах революции. И движение цепко держалось этих своих внутренних сил и того, что им было признано за цель и написано на своих черных знаменах, в начале своей организации, что всколыхнуло, подняло широкие масы тружеников и увлекло их на борьбу против всякого сорта угнетателей и, наконец, от чего движение махновщины все годы своей борьбы не отступало, за что мужественно боролось часто с неравными, во много раз превосходящими силами врагов своих и революции и

анархических идей в ней.

На этом тяжелом и ответственном революционном посту движение махновщины совершило одну тяжелую ошибку: в союзе с большевизмом против общего врага — врангельщины и антанты. В период этого морально и практически для революции ценного союза, движение махновщины ошиблось в большевистском революционизме — и во время не оградило себя от измены. Большевики со своими спецами предательски обощли его и хотя с трудом, но на время разбили.

Нестор Махно

два конгресса

(Окончание*)

V

Слова и дела. По ним нужно судить большевиков, как и соц. демократов. И по ним также мы увидим, что и у большевиков от слова до дела дистанция общирного раз-

мера

Большевики любят самокритику. Они любят покаяться перед рабочим классом в измене. Они иногда очень откровенно говорят о своих ошибках. Как горестный Мармеладов, выходят они на площадь, кланяются на все четыре стороны рабочему люду, взывая: «простите, товарищи». Другое дело, — может и должен-ли рабочий класс кровью и страданиями искупать вины большевистского начальства.

Вся программа большевиков построена на той «ис-

^{*)} См. №№ 39-40, 41-42 Д. Т.

тине», что большевики готовят социальную револючию, которую под их руководством выполнит пролетариат. Они - «штаб», «авангард» революции; они будут вести руководство грядущими социальными революциями, опытной рукой будут направлять революционный рабль через скалы и мели к конечной цели — коммунизму. Это звучит гордо. Но посмотрим, как на практике выглядит большевистское руководство. Лишь недавно в могучем революционном порыве поднялся Китай, рабочий и крестьянский многомизлионный Китай. Влияние большевиков было в этом восстании по многим причинам огромное, тем, конечно, больше их ответственность за его исход. Как же вело себя большевистское руководство? Вот что задним числом об этом повествуют сами большевики. «Массы шли вперед» — говорит в своем докладе Коминтерну Страхов: «а руководство отставало и хотело тянуть массы назад» (курсив «Правды»). Страхов продолжает: «Ван-Тин-вей (лидер мелкой буржуазии) приезжал к нам на заседание и упрекал нас в том, что мы продолжаем забастовку, хотя от нее страдают мелкие торговцы, что мы конфискуем заводы и ханьянские фабрики. Мы отвечали, что это не мы конфисковали, что это сами рабочие стихийно делами». Наконец, самое страшное признание большевиков об их «руководстве» кантонским восстанием: «перед штабом восстания постоянно толпились в течение двух дней 4-5 тысяч рабочих, которые требовали выдачи оружия. Им говорили: идите на массовые собрания, на массовые митинги приветствовать новую власть, но рабочне отвечали: «нет, дайте нам сначала винтовки». Винтовок большевики так и не выдали рабочим, а новой власти приветствовать рабочим не пришлось. Кантонское восстание было потоплено в крови.

VI

Теперь большевики сами критикуют свою политику того времени. Об'ясняют ови ее неудачи тем, что они, мол, были в союзе с мелкой буржуазией и должны были считаться с ее требованиями. Это требования мелкой буржуазии сделали из них виновников поражения восстания, виновников гибели тысяч революционных рабочих и крестьян. На конгрессе Коминтерна Страхов признавал политику блока с мелкой буржуазией ошибкой и ее осудил. Если мы теперь обратимся к программе, выработанной на конгрессе, то мы увидим, что для стран «со средним уровнем развития капитализма» большевики признают необходимым «демократическую диктатуры пролетарната», т. е. союз с мелкой буржуазией. Гибельные последствия их союза с буржуазными элементами в китайском опыте, повидимому, не слишком огорчили «руководителей» всемирной социалистической революции. Стремясь к власти и только к власти, они готовы идти на союз с врагами рабочего класса, лишь бы добиться ее. Урок, полученный в Китае, им еще не уяснил, что мелкая буржуазия заклятый враг революдии. Поскольку она получает койкакие материальные подачки от крупного капитала, поскольку она боится потерять свое жалкое, но зато защищенное «правом собственности» добро в революционных бурях. Союз с нею большевиков будет неминуемо приво-

дить к поражению всех революционных экспериментов последних, к бесплодному пролитию пролетарской крови, к новым изменам «штаба» революции — рабочему делу.

VII

Для стран с развитым капитализмом намечается уже «социалистическая диктатура пролетариата», т. е. насильственный переворот, результатом которого будет разрушение буржуазного государственного аппарата и образование нового пролетарского государства, как переходной

ступени к безгосударственному коммунизму.

Вопрос, который нам предстоит разрешить, состоит в том, насколько «диктатура пролетариата» действительно приближает общество к безгосударственному коммунизму, а не увлекает его совсем в другую сторону и не помогает реакции вновь захватить власть, выпавшую из ее рук во время революции. Теоретически, большевики стремятся в безгосударственному социализму, теоретически. их конечный лозунг и наш одинаков: «с каждого по его способностям, каждому по его потребностям. Разница лишь в том, что эту конечную цель они отодвигают в бесконечное будущее, мы же, анархисты, бъемся за эту цель теперь, непосредственно. Поэтому, тем более внимательно следует присмотреться к тому средству, которое предлагают большевики для достижения конечной цели и которое представляет делую переходную эпоху, — присмотреться к «диктатуре пролетариата».

Самое первое, что бросается в глаза, — это несоответствие между целью и средством. Как итти к безгосударственному социализму, создавая огромное могущественное государство, воспитывая и процагандируя «культ» государственности? «Всемирный союз советских республик», как его пропагандируют большевики, будет составлять такой сильный железный государственный организм, что в исторической перспективе совершенно нельзя предусмотреть, когда он падет, какие силы заставят его самоуничтожиться. Государство связано с нацией, государственная организация защищала и защищает всегда какие-то «национальные» интересы, т. е. интересы своей «национальной» буржуазии, своих «национальных» эксилоататоров. Для рабочего движения по своей природе глубоко интернационального, совершенно не нужна государственная организация, ибо нет своих классовых эксплоататорских интересов, которые этой организацией пришлось оы защищать. Что касается защиты революции и необходимого координарования сил различных расочих организаций, то, по нашему мнению, всего этого можно достигнуть и не прибегая к созданию такого опасного для революдии организма, как «пролетарское» государ-

VIII

Опасность и вредность для революции образования государства тем убедительнее и легче доказать, что большевики ссылаются, как на пример хорошо функционирующей диктатуры пролетариата, на С. С. Р. По этому образцу и подобию Коминтерн собирается строить социализм во всем свете. Это дает нам возможность ноказать, на какой гнилой базе хотят строить социализм коммуни-

сты, больше того, какую силу дают они контр-революции созданием на месте распавшегося государственного аппарата новой государственной мащины. Уже тем, что они создают бюрократический аппарат, они пробуждают к жизни врагов и могильщиков революции. Класс людей, все существование которого связано с функционированием государственного аппарата, владеющего фактически огромной властью и большими привиллегиями — это ли не взращиваемая контр-революция? Не даром наш отечественный новоиспеченный фашист Керенский, мечтая о роли Муссолини, гооврит, что «при решении вопроса о власти сбросить со счетов советский аппарат и даже коекакие части компартии -- невозможно». Да, больно сильно этот рыцарь печального образа, и не он один, надеется на «сильный — количественно и функционально-служилый власс (бюрократия)».

Таким образом, «пролетарское» государство создает тот слой, который впоследствии за лучшую похлебку изменит пролетариям и очистит дорожку для маленьких и больших Муссолини. Но разве только это является следствием «диктатуры пролетариата»? Богатая действительность Россин, посколько Коминтерн ставит себе ее прообразом, идеалом диктатуры пролетариата, дает достаточно материала для критики этого пути к социализму. Фабрики и заводы в руках «красных директоров», нарождающейся новой буржуазии. Рабочий класс, лишенный элементарных свобод, в клещах казенных профсоюзов безоруженно преданный новым «хозяйчикам» фабрик. Такова истинная картина «диктатуры» в СССР. Таков тот идеал, которым руководится Коминтери. Это ли путь к безеласти пому коммунизму?

IX

Для анархистов ясно, что ни социал-демократия, ни большевики не являются истинными выразителями чаяний народных низов, истинными проводниками к тому царству социализма, к которому испокон веков тянется трудящийся и угнетаемый кучкой властников и эксплоататоров рабочий люд. Ни социал-демократы, составляющие часть буржуазии, и работающие в ее интересах, ни большевики с их диктатурой над рабочим классом — не приведут трудящихся к безгосударственному коммунизму. Только революционное действие самих этих порабощенных масс может разбить оковы капиталистического и государственного рабства. Рабочим анархистам следует быть в первых рядах борющегося пролетариата. Партия анархистов-коммунистов единственная, которая сама не стремится к власти, не стремится воспользоваться революционной борьбой в каких либо партийных интересах. Цель ее помогать по мере сил самим рабочим бороться за истинное освобождение и противостоять буржуазным влияниям государственных социалистов. Этим последним, оспаривающим друг у друга право управлять и руководить трудовыми массами, последние должны будут сказать: «Господа енералы, перестаньте ссориться». Последнее слово в революционной борьбе не за вами. Ни сотрудничество с буржуазией, ни диктатура над нами — не ведут к нашему идеалу».

Я. Линский.

ползающие на врюхе

В лице разного рода «бывших» большевистская власть обзавелась незаменимыми в некотором отношении слугами своего режима. В услужении у нее находятся бывшие меньшевики, эсеры, максималисты и, наконеп, бывшие анархисты. Помимо разных прочих заданий, всем этим бывшим вначале неизменно дается одно и тоже задание,-плейно унизить и оклеветать то движение, в котором они дотоле находились. Эту обязанность выполнили почти все бывшие анархисты, начиная от Лиса и Аникста и кончая Ярчуком. Особенно в этом отношении проявила себя в 1923 г. группа ренегатовъ анархистов во главе с Гейцманом, выпустившая известную коллективную декларацию. В декларации этой, авторы ее, совершив обряд коленопреклонения перед диктатурой ее величества российской социалистической интеллигенции, пытались унизить и извратить самую идеологию анархизма, представив еє, как идеологию мелкой буржуазии. (В свое время на эту понытку ренегатовъ нами был дан должный ответ: см. Анархич. Вест. № 5-6).

Вообще, государство большевиков показало, что оно может пользоваться всеми средствами в борьбе со сво-им идейным противником из революционного лагеря: оно душит их физически, разлагает морально, прибегая в последнем случае к неоцепимой помощи ренегатов это-го лагеря.

Анархическое движение в России разгромлено с 1920 г. Отдельные сохранившиеся борцы этого движекия либо доживают свои последние немногие годы в тюрьмах и ссылке, либо живут под большевистской пятой без проявления каких бы то ни было признаков общественной деятельности. Режим диктатуры в этом отношении добился своего. Он установил в левом, бунтарском крыле рабочего класса тишь, гладь, да большевистскую благодать. Казалось бы, — чего больше желать? А вот большевикам этого мало. Они хотели бы в корне ликгидировать анархизм на вечные времена, при том от имени и по постановлению самих анархистов. Для них это так заманчиво. Ведь в этом случае они еще громче, еще развязнее будут трубить на всех перекрестках, что они являются самой левой, самой революционной партией в стране. В этом случае они почувствуют себя еще более свободными от возможной критики слева и еще бесперемоннее станут подменять революционные устремления масс сворократическим творчеством своего госаннарата.

И вот на встречу этим затаенным желаниям большеьиков бегут «бывшие» из анархистов. Про этих «бывших» тоже можно было бы сказать: послужили они своему начальству и за совесть и за страх; продолжают в таком же духе изо дня в день служить и дальше. Казалось бы, жарче усердствовать им нет надобности. Но нет. Они стремятся усилить и «углубить» ское усердие.

В Москве «бывшими» образовано «Инициативное Вюро» по созыву Всесоюзного с'езда, который бывшие решили проводить под анархическим флагом. Задачей с'езда Бюро наметило: а) заявить о полном идейном и практическом банкротстве анархизма»; б) вынести от имени анархистов постановление о самоликвидации анархического движения в России и о необходимости вступления всех работников русского анархизма в ряды ВКП. Наряду с анархистами (Аблонский — ан. син., Башев — ан. ком.) в Бюро чходят «бывшие» из максималистов (Камышев, Дерешев) и лев. с.-ры (Маслов). И это не совсем ясно. Надо думать, что на организуемом с'езде заявления о самоликвидации будут также сделаны от имени левых с.-ров и максималистов.

Усерднее других на поприще этого дела подвизается Ефим Ярчук, недавно еще бывший в рядах анархистов, изобличавший большевиков в контр - революции, а тепреь замаливающий перед ними свои грехи охаиванием движения, которому служил большую часть своей

жизни.

Технически Ярчук и Ко должны подготовить импозантный, внушительный с'езд, который произвел бы впечатление численностью. Для этой цели предполагаемых участников с'езда вербуют из тех же бывших, уже много раз отрекавшихся от анархизма, а так же из разного случайного элемента. Соответствующая агитация, несомненно, ведется и среди устойчивых анархистов. В качестве доказательства разложения анархизма Ярчук стремится использовать опыт своего недавнего пребыванил в Германии и Франции, а также такие отрицательные явления, не имеющие ничего общего с анархизмом, как анархо-патриотизм и анархо-мистицизм, отпрыском которого в Америке является «рассветовщина», т. е. те явления, с которыми анархисты давно ведут решительную борьбу.

К затее г. г. Ярчуков мы еще вернемся, когда эта сатея будет проводиться в жизнь. Но уже сейчас можно сказать, что по существу она представляет собою подзанье на брюхе лиц, добивающихся для себя тех или иных знаков отличия. Ибо если искренно беспоконться по поводу разложений в революционной среде, то, конечно, в первую очередь придется обратить все свое внимание и усилия на разложения, процветающие в ВКП: там, они по истине достигли размеров Гималаев. Но конечно, для изобличения этих разложений мужества и совести бывших людей недостаточно. Этой совести и мужества у них хватает как раз только на то, чтобы лягать и провоцировать движение, казненное властью, связанное по рукам и ногам, и не имеющее бозможности открыть рта в свою защиту.

II. A.

ОСНОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО УЧЕНИЯ АНАРХИЗМА

(Окончание)

III

Принцип интеграции труда неразрывно связан с другим столь же существенным для анархического миросозерцания принципом — с принципом децентрализации промышленности. Здесь мы снова сталкиваемся с таким же научным предрассудком, как и в вопросе разделения труда: и буржуазная и марксистская политическая экономия учит, что основным законом экономического развития является вытеснение мелких предприятий крупными. С этой точки зрения мелкая промышленность должна вытесниться средней, а средняя — крупной. Марксисты полагают, что такой же процесс происходит не только в промышленности, но и в сельском хозяйстве: мелкое крестьянское хозяйство вытесняется крупным капиталистическим и прежние крестьяне постепенно превращаются в с.-х. батраков.

Кропоткин утверждает, что это неверно. «Простое изучение налогов легко об'яснило бы добрую половину того, что... приписывают предполагаемой фатальности экономических законов» 17), «Достаточно, например, увеличить на несколько копеек налоги, платимые крестьянином за каждую лошадь, телегу, корову и т. д., чтобы сразу разворить десятки тысяч земледельческих хозяйств 18). Налоговой политикой поддерживается крупное землевладение, как, равным образом, налоговой же политикой государства создается пролетаризация крестьянства. Известно, например, что в дореволюционной России крестьянии с каждой десятины земли платил в несколько раз больший налог, чем помещик. Если бы во всех странах государство

не поддерживало бы крупного землевладения в ущерб крестьянскому землевладению, то последнее давно вытеснило бы крупное землевладение.

Во всех странах крупное землевладение возникло путем захвата земли господствующими классами еще в далеком прошлом. В законолательстве разных стран и в настоящее время существует ряд ограничений, препятствующих продаже крупных владений (майорат и др.), продажа земли облагается тяжелыми пошлинами в пользу государства и дается ряд льгот крупным владельцам по обложению налогами. Тем не менее, крестьянское землевладение растет за счет помещичьего. Вот, например, данные германской статистики о состоянии сельского хозяйстста 19).

площадь занятая хозяйствами:
размер хозяйства 1882 год 1895 год 1907 год
до 2 гектаров 1826 т. гект. 1808 т. гект. 1731 т. гект
от 2 до 5 " 3190 " " 3286 " " 3305 " "
от 5 до 20 " 9158 " " 9722 " " 10422 " "
от 20 до 100 " 9908 " " 9870 " " 9322 " "
свыше 100 " 7786 " " 7832 " " 7055 " ;

Таблица показывает, что сокращается немного количество самых мелких хозяйств (меньше 2-х гект.) и значительно-крупных хозяйств, имеющих свыше 20 гектаров, но растет типично трудовое крестьянское хозяйство, имеющее от 2-х д 20 гектаров земли. По данным, собранным т. Хархардиным, развитие сельского хозяйства и в XX веке идет таким же образом (число хозяйств в %, по величине площади 20).

Страны	годы	до 5	от 5 до 10	от 10 до 20	от 20 до 100	свыше 100 г.
B 79	100=	Tekt.	TORT.	Tekt.	rekr.	гект.
Германия	1907	74.5	12.4 11.7	7.1	3,9	0.4
Голландия	1904	50.8	19,1	16,2	13.8	(),1
	1.121	50,8	22,1		11,4	0.1
Норвегия	1:07	79.8		6,3	2.7	
	1:17	86.1	8.0	1.33	1.6	
				от 12.5	01 25	более
					до 125 г.	
Соед. Штаты	1910	13.2	22,2	22,6	39,2	2.8
	1925	15.2	22.7	22.3	36.5	3,3

Следовательно, и в последине десятилетия, несмотря на неблагоприятные условия, крестьянское землевладение продолжает расти. Отсюда необходимо сделать два вывода: во-первых, крестьянство вовсе не является пережитком прошлого, но продолжает расти численно и представляет собою и будет представлять во всех странах большую общественную силу, во-вторых в сельском хозяйстве мелкое предприятие выгоднее крупного и поэтому «усилия революции должны быть направлены не к уничтожению мелкого сельского хозяйства, а к об'единению мелких хозяйств во всем том, что требует обзеди-Beleve at nearma (21).

Благодаря развитию кооперативного движения, крестьянское хозяйство даже в капиталистическом обществе ни в чем не уступает капиталистическому: кооперативная закупка сырья и кооцеративный сбыт устраняют экономические преимущества капиталистических хозяйств перед крестьянскими, а машинные товарищества, контрольные товарищества, товарищества но переработке продуктов, а так же общественная агрономия — дают мелкому крестьянскому хозяйству те технические преимущества, которые крупное капиталистическое хозяйство имеет перед некооперативным крестьянским хозяйством.

Поэтому, мы целиком присоединяемся к Кропоткину; когда он говорит: «Для организации социалистического, - вернее коммунистического — общества, среди крестьянства... крестьянское кооперативное движение... представит живучее, творческое ядро коммунистической жизни... И толчек в этом направлении придет, может быть из Posenta a, orra en, ua ten inhelimax Illianore (22)

И прямым завещанием, оставленным Кропоткиным TEMM Hotte policies M. secret Chell comme Cham ha Toro de micava « la joro, gracia riexavia ambvio entre a con эти извления (речь изел столивамили и с возперавии). оформить, разработать, эсосновать их, помочь им обратиться из орудия самозащиты в могучее орудие коммунистического преображавана общества. зая поголужина силы. более молодые, чем мои и, особенно, - сотруднитество из педр работих и пре попетиях. Такие силы пандутся. Они уже есть и в том и в другом движении, хотя еще не сознают предстоящей им будущности; не разобраанев в неи: не превинанев банкало сическим илеа-

Таково завеньшие Кропотанна свеим единомыналенникам. И нам, при выработке программы а.-к., насушно Иссоходимо приложить старация к коллективной прора-

ботке основ экономического учния анархизма, правильной отныне роли крестьянства и крестьянского хозяйства, правильной оценке кооперации и проработке программы а.-к. именно в том направлении, которое наметил в самых общих чертах Кроноткин в последние годы своей жизии.

Перейдем теперь ко второму вопросу, по которому мы также расходимся с марксистами, как и по вопросу о крестьянстве. Вторым предразсудком является учение буржуазных и марксистских экономистов о концентрации капиталов в промышленности, т. е. о гибели мелких предприятий и замене их крупными.

По данным германской статистики тенденции промышленного развития были таковы (24): Число рабочих в мелких 1882 г. 1895 r. 1907 r. предприятиях (не более 5 рабочих в каждом) 4336 т. ч. 4771 т. ч. 5383 т. ч. Число рабочих в средних предприятиях (от 6 до 50 рабочих в каж-1392,, ,, 2454,, ,, 3689,, ,, IOM) Число рабочих в круиных предприятиях (свыше 50 рабочих в каж-1613 ,, ,, 3044 ,, ,, 5364 ,, ,, дом)

Таким образом, беспристрастная статистика блестяще опровергает теорию гибели мелкой промышленности в замены ее крупной. Мелкая промышленность не только не гибиет, но, наоборот, — она растет, только рост ее идет медленнее, чем рост средней и, в особенности, крупной про мышленности. Следовательно, теория концентрации производства должна быть принимаема условно и истолковываема не в смысле вытеснения мелкой промышленности крупной, а в смысле более быстрого роста крупной промышленности, сравнительно с мелкой. Это существенная поправка. Чем же об'ясняется более быстрый рост крупной промышленности? Прежде всего, говорит Крепоткин, гем, что государственная власть создает монополня в пользу крупных капиталистов. В Англии каждая новая отрасль промышленности обращалась в монополию: сперва, на заре канинализма. соль, калены, сыписьые и угольные кони в Ньюкестле, стекланиал премышленность, проповодство меди и т. д., а затем, в XIX веле. - делелные тороги, океанские пароходные линии, телеграф, концессии на построику металлургических и горпопрамышленных предпримдий ття поставки железным порогам железа на респользованиях или стальных дистов подвижного составали топация, потом презирилити на постронку железных морских сутов, военного спаражения горони, пунск, ружен. Холотного оружны и т. д.) предприятий для построи ки кантиок, тупелей и т. с. Нет во межно ти перечислегь кее предпрагация, указанные Крепеткиным в славах о монополни (см. «Современная наука и знархизм»). Синтикады, и тресты стали возникать с конца 90-х годов тоже при поттержке тосу стретва, бак как капиталисты объедьпались в интеризимональном масштабе иля того, чтоом те привывлетных которые они имеют в отнов стране, распространить на траны своютной торгован.

Гановы настоящие причины более оыстрого роста

крупной промышленности, сравнительно с мелкой. Кроме этой основной причины более быстрого роста крупной промышленности, причины политической, есть еще второстепенные причины экономического характера.

Сравнивая мелкую промышленность с крупной, Кропоткин делает вывод, что «преимуществом фабрики является не техническая организация и не выгоды, доставляемые паровым двигателем, а более выгодные условия продажи товара и покупки сырого материала» 25). Другими словами, крупные предприятия имеют, в условиях капиталистического строя, экономические преимущества неред мелкими. Так, покупка больших партий сырья для производства (или товаров для торговли) обходится дешевле, чем покупка мелкими партиями. Затем, крупное предприятие может непосредственно сноситься с производителями, минуя посредников и покупать товар на самом дешевом и далеком рынке. Так же и в продаже, крупное предприятие меньше зависит от рынка: оно может продавать свои товары на самом выгодном, хотя бы и отдаленном рынке.

Все эти преимущества экономического характера являются вполне реальными в капиталистическом обществе, но теряют свое значение после уничтожения капиталистического строя. Даже в рамках капитализма мелкие промзводители могут путем об'единения в кооперативы, ослабить свою зависимость от рынка и приобрести те выгоды, которые имеет на рынке крупное предприятие 26). После уничтожения власти капитала и рыночных отношений, исчезнут экономические преимущества крупных предприятий перед мелкими.

Конечно, есть такие промышленные предприятия, которые должны быть крупными, благодаря самому характеру производства. Таковы машиностроительные заводы, кораблестроительные верфи, чугунолитейная и горная промышленность 27). Но такие отрасли промышленности не составляют вовсе большинства в народном хозяйстве: численное преобладание на стороне остальных отраслей промышленности.

Но в большинстве случаев «большие фабрики являются только совокупностью самых разнородных производств под общим управлением». В других же случаях. как например, наши громадные прядильные и ткацкие заведения, представляют из себя только собрание под одною крышею многих, совершенно одинаковых машин. Первое, т. е. соединение разнородных производств под одним управлением, имеет место потому, что капиталист получает выгоды от всех стадий переработки сырого материала, а вовсе не потому, что это техничски необходимо. В часовом деле и других мелких производствах подразделение производства между многими мастерскими не встречает никакой помехи с технической стороны. А в Манчестере даже производство хлончато-бумажных тканей разделено между несколькими фабриками по различпым стадиям обработки (28).

Что де гаса на стеранна и сенией соглан и совервично стива стала ханив стала сположения стала или сотни тысяч веретен), то таковое вызывается только стрем темием казант сположен положения разлежения стала как возможность сталать свей положена разлеже. По сели или ской точки зрения выгоды такого совмещения часто весьма сомнительны» (29).

Противники мелкой промышленности часто указывабы, что «казыват» топостител сили, разлической одначеской принцион, слой по станцион, принциона по принционе одначеской однашою мененова, а не мененова одначе одначе электрическое распределение силы с дентральной станции вполне устраняет»29) всякое различие в стоимости заграт на энергию в крупных и мелких предприятиях. Распространение электрической энергии устраняет основные технические преимущества крупных предприятий перед мелкими.

Больше того, машина до сих пор еще не может целиком вытеснить ручной труд. «Машина заменит ручную работу для производства незатейливых вещей, и ручная работа несомненно будет применяться, как к художественной окончательной отделке тех вещей, которые теперь всецело делаются на фабрике, так и к новейшим производствам» 30). «Новые же отрасли промышленности... всегда развиваются сначала в небольшом размере» 31).

Таким образом Кропоткин, учитывая факт последовательного развития народов, — с одной сторони, и необычайную живучесть мелкого производства — с другой, и, кроме того, об'ясняя наблюдающуюся во многих отраслях промышленности концентрацию капиталов стремлением капиталистов к монополизации рынка, подчеркивает факт децентрализации промышленности в рамках капиталистического общества и настанвает на необходимости еще большей децентрализации ее после социальной революции.

IV.

«Перестройка общества на социалистических началах будет невозможна, пока фабричная, обрабатывающая промышленность, а следовательно и благосостояние фабричных рабочих будут строиться, как они строятся теперь на эксплоатации крестый своего же парота, или 19 тих народог 32). Это — во перідах. А во-ктерых, разобого в крестьию только выпкрали он «от со инфеноз ом тепил с промышленностью, если от премышленность и реникла в деревни не в виде современной каниталистической фаорили, а в виде кооператацию органи сванию волькующегося машингому и технической фаорили, а в виде кооператацию органи сванию волькующегося машингому и технической см. Заба в выправление в

Кропотыпи пеодпократие перерышает мысл. Те процесс лежит в произветстве иля сеоетренного петремении. Теголюціонные зыпласни г расшатают сокременимо межумирренную тергерыю, еграпитат се педстан'єльне несоходимим сомецем эТ), упистольня же пластанию отдельну перетольстве неразыми. Не только калільні изред, жыт вина рыноп сотаси стератыми, не только калільні изред, жыт вина рыноп сотаси стератыми стемим соб твенным процененней и петреотислем, как манефактурных постеров, так и предуклов землетельні з 5.1. Іли этого пеобующимосносте реколюцій жомостить и распростріненнем иземникацію ти по всем страйе, т. е. переместить ослевним сто фитерия в герезації и и влекать из землетелия все те вытоты, каторию в герезації и и влекать из землетелия все те вытоты, каторию спо может тать от состинення с просминительно тери.

Следов тельно, с апархической точки зрения необхоимо кее фасрака и закоты, представляющие соого соединение под одной крышей одинаковых машин или последовательных процессов производства, преобразовать в мастерские и распространить их по деревиям. Вместе с ними должна быть распространена и рабочая сила и технические знания. Таким образом, должна быть повсеместно создана техническая среда, без которой не может быть прогресса ни в области промышленности, ни в области земледелия. В создании такой технической среды — залог расцвета новой культуры.

Таким образом, стремление трудящихся к интеграгил в пользащий в пользащий промышленности являются предпосылками апархического коммунизма. Только интеграция труда ведет к действительному уничтожению классов, уничтожению эксплоатации человека
человеком. Только децентрализация промышленности служит условнем строительства социализма в одной стране
(и тем в большей мере, чем меньше данная страна) и
экономической основой для действительной автономии
каждой коммуны. Без децентрализации промышленности
не может быть политической децентрализации, не может
быть анархии. А без интеграции труда не может быть
коммунизма.

Децентрализация промышленности и интеграция труда — основные условия строительства анархо-коммунистического общестав. В дальнейших статьях мы остановимся на тех основах экономического учения анархизма, которые не были затронуты в настоящих статьях, но были намечены в напечатанной несколько лет тому назадстатье «Венок на могилу Кропоткина»37) (первенство потребления, теория ценности). В частности остановимся на тех элементах экономического учения апархизма, которые характеризуют предпосылки разрушения капиталистического строя (учение о классе, социальная база анархизма).

В. Худолей.

Указатель работ, которыми пользовался автор при построении статьи «Осноры экономического учения анар-

- 17) Кропоткин. «Современная наука и анархия»,
- 18 г. Кроподини «Също мениот парвае изаптрхия». 216 стр.
- 19) Туган-Варановский: «Основы политической экспомии». 207 стр.
 - 20 : Napxapynn. Herner Map
 - 21) Кропоткии. «Речи бунговиника». Зъ8 стр.
- 22) Письмо Кропоткину Атабекяну, см. «Почин», № 3 за 1922 г.
 - Z.H Tam me.
- 24) Туган-Барановский. «Осполы политической положения, 169 стр.
- 25) Кропоткин. «Поля, фабрики и мастерские», 178 стр.

- 26) Кропоткин. «Поля. фабрики и мастерские», 180 стр.
- 27) Кропоткин. «Поля, фабрики и мастерские»,
- 28) Кропоткин. «Поля, фабрики и мастерские», 188 стр.
- 29) Кропоткин. «Поля, фабрики и мастерские», 188 стр.
- 30) Кропоткин. «Поля, фабрики и мастерские», 187 стр.
- 31) Кропоткин. «Поля, фабрики и мастерские», 1189 стр.
 - 32) Кропоткин. «Речи бунтовщика», 347 стр.
- 33) Кропоткин. «Поля, фабрики и мастерские», 186 стр.
- 34) Кропоткин. «Поля, фабрики и мастерские», 192 стр.
- 35) Кропоткин. «Поля, фабрики и мастерские», 12 стр.
- 36) Кропоткин. «Поля, фабрики и мастерские», 192 стр.
- 37) Худолей. «Венок на могилу Кропоткина», «Волна» за 1924 или 1925 г.

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ПРОБЛЕМА

ГЛАВА З. ДВА ЛАГЕРЯ

(Продолжение)

В чем же состоят эти наши внутрипартийные трудности, которые нам необходимо преодолеть: В чем заключестей эта втория сторона нашей за гачи, редисие дорон в пелом солетет пероходимие предосмативе или
чернывающего разрешения организационной проолемы
нашего павденит: Еситоро, честей ответить на стот непростобратимия, предсес место, к свеим стот пачитым ранам.

Что пред таватет соною изпецииее лицо всето гого, что причистает сеся к автрхическому латерю: Какие течения и группировки в нем наодюдаются, по каким линиим, итет расслосиие наизх ратек? Пам необхотимо гочно узещить сесе расстановку сил вихтри обще-апархического движения.

Во-перама. Мир анархистов и всех тех, кто причиснает сеод к анархистам, о ингол в основном на иза но существу краж геотих, чужеродных, прилишинально - непримиримых датеры. Прена ть, пролегающим между инмикатысько не всеми вигимал, начем не может и не должил сыть запоснена, праванах мостиков, инжаках компремистов! З все возможна телько компа или подная капикульный сряг перет пругом. Переход в стан противника на основе подного разрыва со своей настоящей сущноствю. Голько так стоит вопрос.

С одной стороны. — латерь революционного, рабочего, коммунистического анархизма, лагерь, признающий необходимость организованной борьбы трудящихся, организации своих сил, стоящий на позициях роволюционной классовой борьбы, борющийся за безгосударсткенное самоуправляющееся коммунистическое общество. Через организацию труда, на основе классовой борьбы, через социальную пролетарскую революцию, к рабочему анархическому коммунизму и свободной трудовой личпости — вот знамя, под которым сражается первый ла-

С другой стороны, — лагерь вегетарианского, надклассового, индивидуалистически - дезорганизованного, анархиствующего либерализма. Лагерь, не признающий необходимости организации своих сил и сил борющегося труда. Лагерь напуганных толстовцев, сомневающихся или воксе непризнающих революционного метода борьбы. Лагерь, стоящий не на классовой базе труда, а па расплывчатой «обще - человеческой» жиже или на гинлых ходулях «свободной личности». В этом, втором, ьесьма пестром и противоречивом лагере, находят себе место анархиствующие толстовцы и ницшианские сверхчеловеки, весьма радикальные, по существу, буржуазные индивидуалисты, — типа мирных, философствующих фразеров - декламаторов, или буйных, хулиганствующих сумасородов. И на ряду со всем этим соорищем встречаются в высшей степени правственные, несомпенно искренно, до конца преданные делу трудящихся, борцы, готовые жертвовать собою в великой борьбе трудящихся за свое освобождение, но, повидимому, не совсем сознающие своего истинного положения, своей роли, иепоследовательности своих позиций. Они, большей частью, выходцы из интеллигентской мелко - буржуазной среды, подчас изрядно зараженные разными либеральными идейками; болеют обще - человеческими уклонами, ложно повятой гуманностью, страдают невероятной неспособностью к организации, коллективности, болеют аристократизмом и т. п. Большинство этих товагищей, несомненно, по ошибке попали в этот лагерь, в это ложное положение, и имеют все данные для того, чтоар броку с в вързиста. Остана, из токо, что стигномноне стаблит и спрей претоди тря нашего вывления, Leading Control of the Control of the Charles of the Charles of the Control of the Charles of th et a fine lide, et a recepta disproprientables taken kayang to di така Пателна»! Так зы шкого не спасем, скорее сами начнем топуть. Наоборот, — здесь нужна другая априять в простинения выправления в прости честь тел. 1955 селот нах лисеро который но существу, в Надо его до конпа разоблачить. Раз на всегда отмежеватьва от и то тако в себа и перед аручили. Надолирова (п глубокую, непримиримую борозду между этими двумя ласты и так называемые «анархисты». Надо отбить охолать это выступление невозможным. Лишь только на оскове резкой размежевки с этим чуждым нам миром, в

REEL TYPETHERS рине стой перевой Тричики BELLEMONT, GOS MESS JOHNS IN CHOCKE HOLLOWING CHOCK HOлиния вежину в тер сорреденное на безато не дуго расдогающееся болото.

ГЛАВА 4. ЛАГЕРЬ РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМмунистического анархизма

1) Общая характерпетика

Если с этим вторым чуждым лагерем нам не о чем договариваться и в отношении его мыслима и обязательна только одна тактика полного разрыва, то внутри первого, в общем здорового, но к сожалению далеко не единого лагеря анархистов, нужно и можно во что бы то ни стал договориться. Если там — непримиримая война, то здесь надо мириться, выяснять, раз'яснять, договариваться, об'единяться. Нужно и можно найти общий язык, на основе правильного понимания идей анархического коммунизма, разработки и оформления нашей теории, ъдоровых организационных начал. Нужно об'единитьен вокруг одной программы, крепко организоваться под одним знаменем. Однако, возможен ли общий язык в этом лагере рабочего революционного анархизма? Возможно ли об'единение его сил на основе единых идеологических и организационных принципов? И каковы пути этого об'единения, этой консолидации наших сил, нашей теории и практики? Что же представляет собой весь этот лагерь в целом и различные течения внутри него в евтельности? Теневичествичну плонное пиво: По их разgeneral to who the occumentary. There east the equipment to корин, их социально-классовая основа?

Если подняться несколько выше разных фракциенных колоколен, если хорошенько разобраться в этом Polipoje, 40: flacio 2001 date pa belochenii chere chispy is-Mir, the a Rough at the credibility, it is a thought by a fitter of the cape it. и всеко, латерь реастосностояного систем образования виархисма. Волюй сладово верботой вотерь простоявляет application in their percentage in the research the Role видрушения. т. с. чистем предведнось с предпить. Топетося, коммунистически организованное общество, как обmeethenurgen best. It is a company of heath in the control. изиней соорьсы и револючиенный зили осублють нави. janaskon pragoran, vancar par all bopana a area kommeional afe to remain a beginning et un concerning tions upmentationally examine to minero vicing, or wethat the popular charles could be the manner food More att. кого коммунизма, — это то сильное, положительное, тот здоровый корень нашего движения, то неумирающее знамя, которые общи всему этому лагерю революциончений впутри этого, к сожалению, далеко не единого лавтей предпостиет отнаг стипара, общим им всем знаменем анархического коммунизма. Все это бесспорно, азбучно, хотя далеко еще не всеми осознано. Однако, это еще не все. Это верная постановка еще не решает, не исчерпывает вопроса; она еще не об'ясняет нашего ьвутри - партийного положения, а дает только общую установку, руководящую идею, некоторый ключ к его правильному пониманию.

Учение анархического коммунизма, как при своем возникновении, так особенно в настоящее время, представляет собою цельную, законченную систем; взглядов, революционную идеологию борющегося труда. ь основном сформулированную нашими учителями, Бакуниным и Кропоткиным. Однако, благодаря некоторым иеясностям, «провалам» и «пустым местам», благодаря своей недостаточной разработанности и оформленности. как в прошлом, так в некоторой, правда, в меньшей мере, в настоящем. - в некоторых вопросах теории и тактики единая анархо - коммунистическая идеология дала в жизни, в практическом движенци несколько различных течений. Или, что будет правильнее, различные груп ны, далеко не случайные, а пожалуй представители различных социально классовых групп, становившиеся под знамя апархизма, по разному воспринимали некоторые сто роны нашего учения; по разному решали некоторые неные вопросы, по разному пытались заполнять некоторые пустые места и провалы наших теоретических, такичеська и разви понных построений. Этой отсебячиной запимались главным образом в вопросах организаций, форм, методов борьбы, проблемы второго дня социальной революции и т. д.

Различные ответы на все эти вопросы, а в некоторых случаях не ответы, а смазывания некоторых вопросов, является источником разногласий и фракционной борьбы в нашей среде. Таким образом, единая, анархокоммунистическая идеология, в практическом движении дала в основном два главных, преобладающих, типич ных направления одной и той же анархо коммуцистичес-Роб. 26 ли. с ответ струкци спиликальное на саписи percent the territory appeared appropriation of a percent ческого коммунивма дало антисиндикальное, бунтарское, Charles and a moon relation of the action in an invitation Les gens, from materia, Carro rapid Sires puntant classif prime ble Landright oopraces, ha apoards. Hi are pree - took camb fulческого идеала присвоило себе название анархо-комof the three kapa. Xe for this to a single so it is time timed, the the облицет. чем так имя, анархо-сиотовалися. В запе прегне промежуточные течения и группки в основном, с оольиз этих двух типичных направлении.

Что касается так наз. анархо - индивидуализма, когорый некоторые товарищи склониы рассматривать, как третье основное течение в анархизме. то он находится на особом положении. Большая часть анархо-индивидуалистов должна опть с пелимя основанием отнессна ко вто-

рому, чуждому нам лагерю, как ничего общего не имеющая с идеями подлинного революц, коммунистического анархизма. И пусть себе барахтаются в нем! Они нас не интересуют. И не о них мы будем сей час говорить. Меньшая часть так называемых анархо-индивидуалистов, вернее одиночки из них могут быть условно, со всякими натяжками и оговорками, причислены к первому латерю. Это те из них, которые, не уяснив себе ряда вопросов нашей геории, поставив некоторые иден на голову, по опшоке, по недоразумению попали в эту компанию и носят это, столь однозное в наше время название. В общем и целом, именно эти немногие товарищи среди индивидуалистов являются жертвой все той же неясности, путанности, неопределенности в понимании, в конкретном представлении путей борьбы за коммунизм; жертвой неразработаниости некоторых вопросов нашей теории и тактики, жертвой общей всем нам болезни. Но анархо-индивидуализм этих товарищей - одиночек, в отличие от большинства анархо-инцивидуалистов, основан не на принципнальной противоположности революционному анархизму, а скорее вырос на ошибочном толковании некоторых идей и тактических положений (вопрос о свободе личности в анархич. коммуниз ме и т. д.). Их расхождения не столько принципиального, сколько тактического характера (обо всем этом несколько подробнее ниже). Но при правильной критической раз'яснительной работе именно эти немногочисленные товарищи, гл. обр. выходцы из интеллигентской и мелкобуржуазной среды, несомненно выправят свою линию, порвут с ложными идейками, перейдут на позицию здорового революционного анархизма, смогут стать его пе пло-

Все эти различные ответы, расслоения и фракционные течения внутри общего апархо-коммунистического придрежили пи в патаон мере не зачащей и сам потами. Все эти фракции, к сожалению, слишком реальны, слишком mor cross this is with, as only wearner obligation of more head theсуществующими. Меньше всего они являются продуктом caynamars nar speciam apparais it in officialist and inaxionomics, as a common massive and called the configurations of the challenge conтической багах, вак сво возделен искогорам с создения. Мичето не подпото! Нолосиях из так у тек и по сели не omner, die omnocht came et name ett en i che troce eпечие провет наследувировати с и различна и в стави раosercio kajo ca. Renoger programes in antice of sharp decechang to state him at face chi mangione, necessita nine trained to t оправа подрасторијествие, слада папо ка се заве основнатич. Истипи подавля пообложениях мысокальск преседенсе в отнене пормащимо отороны нашего напосия. Она пра упроthe action of comments a hope a time the object our construct so, march see stat regently her time the remains her in Mathenault. h, kara, ce ja camatu anapye keysiyini yinini, kak taob aft тругие, этогруго-стионизали эт и тогист, а все останного от and old hemedaling heliffic exhiber the after Religion A. extitionветерную опенку наинего факкизь кего петорически слоденать, Это остачало обы тольное примочеть же Ущем, озне желать вичеть се неприминых фактов. Гелько невежество или трусость мысли могут лежать в основе таких рассуждений, такого подхода. Ни то, ни другое никогда еще не приносило пользы рабочему движению. Такая постановка вопроса только отдаляет решение части задачи, стоящей перед нами, — задачи оздоровления и об'единения активного ослышив. На пашего движения. Мы от этого можем только проиграть. Это значит вместо открытой постановки и решения стоящего перед нами вопроса об'являет его вообще несуществующим, уклоняться от его решения.

Носледнее в тель в оценк, не не, не деле не и стол, и в дейст за столож ор вестем и в сположения одности одности инонности, от катором никам, не выд ответсти в со мосте боторой никак нельзя и не долнжо пройти.

Андрей Бородин.

(Продолжение следует)

И. В. ХАРХАРДИН

ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ АНАРХИЗМА В РОССИИ

Примечание: «Очерки по истории анархизма в России» т-ща Хархардина, представляют собой большой труд, печатание которого в журнале потребует не менее двух лет времени. К сведению т-щей печатаем здесь программу этого труда, как она была сообщена нам автором.

Содержание: 1) Россия в 18 веке. 2) Утопический анархизм в России 18 века. 3) Анархические иден в русском масонстве. 4) Оуэнизм в России. 5) Россия в первой половине 19 века. 6) Анархические иден в славянофильстве. 7) Фурьеризм в России. Петрашевцы. Д. Д. Ахшарумов. 8) Прудонизм в России. В. Г. Белинский. 9) Анархические элементы мировоззрения А. И. Герцена. 10) Россия во второй половине 19 века. 11) Русский прудонизм в 60-ых годах. Ножин. 12) М. А. Бакунин. 13) С. Г. Нечаев. 14) П. Л. Лабров. 15) Анархизм в народничестве 70-ых годов. 16) П. А. Кропоткин. 17) Т. Ц. Герцена. 18 г. Госсии в 20 поле. 10) Упархизм в период 1902 - 1907 г. 20) Анархизм перед войной преволюцией 1917 года. 21) Заключение.

предисловие

История анархизма в России во всех его видах и про-

Но истории анархической мысли у нас имеется доволь в составрить запература. Но в а опа состоит из расция; пения с и вызраще с прациных урхі с тругом з такон самон расписани неавсеть расеросаниціх в отганиціх тругох по нед разгочнах пениціх запаснійн и прецуунественню в расписану перезеловах встиних. Литература по петорин за дели стато піта піта в Россий пена очень неветака. Мітериала отпосливнем к этому вопросу. спис

нужно собирать, извлекая их из различных архивов. Обилие литературы по истории мысли и недоступность архивных материалов по истории движения являются одной из причин малой исследованности судеб анархизма в России. До сего времени у нас нет сколько-нибудь серьезного труда, посвященного этому вопросу. Работы Л. Кульчицкого (Мазовецкого), Б. Горева, А. Яковлева и других авторов написаны с явно-полемической целью и густо окращены стремлением ко всемерному дискредитированию апархизма. Пристрастность делает их работы совершенно не об'ективными и лишенными какой-либо научной ценности. К тому же они охватывают лишь отдельные периоды в развитии русского анархизма.

Такое положение дел несомненно оправдывает предпринятую в предлагаемом вниманию читателя труде пониста, так сжатым по общести и по общести и по общести. По общести и по обще

В этем работе а и с. по отпетременно потерию и анархичской мысли, и анархического движения. Необхонимость такого потуст с к ислосские сыбыл стои осла, что анархи и пе имеет стивей основирии ислосована. В пронессе общественного развития сложилось несколько общехнических систем, отла пака трат от пруга. Развис теоретические поставлять, деланияся в основе кал от и име приветы к развития сложилось и пака приветы к развития с постему или основе кал от и име приветы к развития с постему или основе кал от и име и и приветы и приветы и поставление и и принение и и принение и постава и п

Должен здесь же оговориться, что при изучении историй апарумен кой зна ли эполо и пользована только глав-

нейшая литература. Полное изучение всего того, что по этому вопросу опубликовано, потребовало бы очень много времени и надолго задержало бы работу. Да и вряд ли при первой попытке наметить общие контуры русской анархической мысли такое подробное изучение необходимо. Не исключая возможности, что более углубленное изучение русской общественной мысли могло бы открыть новые учения с анархическим оттенком, я все же беру на себя смелость заявить, что основные, краеугольные этаны в развитии анархической мысли в России в этом труде выявлены полностью и намечены правильно.

История анархического движения изложена мною только по опубликованным уже в печати данным. Иснользовать архивные материалы я по понятным причинам не мог. А собраный мною с большим трудом различный материал в виде прокламаций, воззваний, отчетов анархических организаций и пр. (равно, как и приготовленные к печати первые главы этой работы) дважды — в 1920 и 1925 годах — по независящим от меня обстоятельствам погибал и оказывался недосягаемым для моего использования.

Наконец, должен указать, что я старался быть об' ективным по отношению ко всем без из'ятия оттенкам анархической мысли и движения. Насколько это удалось, судить не мне.

В этой работе я рассматриваю историю только современного анархизма, понимая под этим только те анархические учения, которые нашли свое воплощение в литературном изложении и связаны в той или иной мере с использованием для своего обоснования данных науки. История народного самобытного анархизма; базирующегося на религии и изустной передаче, настолько интересна и своеобразна, что ее нужно рассматривать отдельно, что я и намерен сделать в особой работе.

Рассмотрение апархизма в России в настоящей работе я начинаю с XVIII-го века, так как только в это время появляются в нашей литературе произведения и учения, несущие в себе кое-какие задатки анархизма.

И. Хархардин.

ГЛАВА І

POCCHA B XVIII BERE

Значение AVIII не по потерия Госия. Гост варобение свения и протении. Паресто зами пост стоское хозяйство, промышленность, торговля — внутрениля и внешиля. Сословно-классовый состав населения. беоринето одужения порежение претигатели. Позатические права и экономическое положение сословий. Крепостное право. Распределение населения в конце века в сословно – классовом отношении. Культурный уровень русского населения в XVIII веке. Влияние западносвропейской мысли на рисское общество.

本 龙

XVIII век в истории России занимает особое и почетное место. Это было время, когда Россия из второстененной державы, являющейся об'ектом международной политики, превратилась в государство первой величины, с которым все другие западно-европейские государства принуждены были считаться, как с серьезной силой. Ряд удачных войн, проведенны Петром I и его преемниками, закрепил это положение. В это столетие была окончательно завершена работа московских царей по собиранию воедино основных русских земель, и, кроме того, началась весьма интенсивная деятельность по расширению терригориальных границ России на западе, юге и в Средней Азии. В результате, по словам А. Корнилова, в период царств, Екатерины II «международное положение России было таково, что не только не могло возникать каких-либо опасений за неприкосновенность границ, но, пользуясь положением могущественной великой державы, эксплоатируя слабость своих соседей, Россия могла проявлять огромное влияние на международные отношения всего цивилизованного мира» *). Наконец, XVIII век оыл веком окончательной и прочно закрепленной европеизации России, веком быстрого, по сравнению с предыдущими, культурного роста населения, особенно его социальных верхушев. Это столетие было также эпохой сильного экономического развития русского народного хозяйства.

О темпе превращения России из второстепенной державы в великую и о росте ее внутренней мощи можно судить на основании одного того, что за три четверти столетия население ее увеличилось почти в три раза. Вычисления, произведенные на основании ревизских сказок, дают следующую картину роста народонаселения России в восемнадиатом столетии (в мил. жит.*):

1 ревизия	1724 г.	13
8	1762 r.	19
	17007 1.	30

Увеличение ди вызменения и по подвется в и с тествение, с прироста, по и осно веретора, с вистаме к с иров территерии России велогу менее в . О собий соистре, как это висок и приведениях интер, рестига блейна инса в последиие триго по тет XVIII-го браз, протем и . 36 мал, постаниях в 1790 году. 7 мил, жителей прихе инсе в на внове присоединенные местности.

часть I. Москва, 1918 г., стр. 17.

т) И. И. Мистюков. — Очерки по петории русской культуры. Ч. І, стр. 24 и пр.

^{**)} А. Корнилов. — Курс истории России XIX века. Ч. I, Пр. [18]

Умножение народонаселения сопровождалось ростом плотности. Если в 1724 году на одну квадратную версту территории, входившей тогда в состав России, приходилось 4,3 человека, то в 1796 г. плотность населения поднялась уже до 9 человек на кв. версту ***).

Более населенными оказались, конечно, центральные районы, илотность населенности остальных районов падала по мере отодвигания их от центра. Так, во времена первой ревизии в Московской губернии илотность составляла 29,4 человека на кв. версту, в Киевской — 11,2, Смоленской — 7,2, Озовской — 3,9, в Сибири — 1,9 и т. д. ******

**

Основой хозяйственного благополучия России в XVIII веке являлось сельское хозяйство. Но оно носило экстенсивный характер. В начале столетия России еле-еле кватало хлеба собственного производства. Некоторые же районы, особенно центральные во многом питались хлебом, привозимым из других губерний. Начавшаяся земельная тестнота на территории, расположенной вокруг Москвы, способствовала развитию в этих местах трудочитенсивных культур—конопли и льна. С присоединением во 2-й половине века южных окраин (Новороссии и часть Кавказа) Россия становится чисто земледельческой страной с громадными избытками хлеба. Втечение века в сельском хозяйстве появился кроме того целый ряд новых отраслей — шелководство, виноградарство, специальные отрасли животноводства и так далее.

Промышленная деятельность в первое десятилетие XVIII столетия имела вид кустарного и ремесленного производства. И то, и другое в большинстве случаев было тесно связано с сельским хозяйством. Кустарные промыслы, развивавшиеся в деревне, велись крестьянином или на свой риск и страх, или же под руководством помещика. Экономическая политика Петра I, рассчитанная на развитие собственного туземного производства промышленных изделий и фабрикатов, ранее ввознвшихся из-за границы, вызвала появление мануфактуры. Одновременно с этим развивалась и переработка продуктов сельского хозяйства. Развитие фабричного производства пошло настолько быстро, что в 20-х годах правительство насчитывало 233 фабрики*). Количество рабочих на них очень трудно установить, по оно несомненно исчислялось десятками тысяч. Доказательством этому можно считать тот факт, что на девяти казенных горных заводах в пределах Урала было до 25.000 рабочих, а на одной только государственной Московской нарусной фабрике — более 1.000 рабочих. Владельцем фабрик того времени было преимущественно купечество. Рабочий контингент главным образом состоял из крепостных крестьян, приписанных к фабрике, и разного сброда, отдававшегося на «исправле-

ние» на фабричные работы. Вольно-наемные рабочие из горожан или крестьян, отпущенных на оброк, составляли еще сравнительно незначительную часть. Однако, в 1741 году на 37.862 рабочих приходилось 12.497 человек или 31% вольнонаемных**). С середины века увеличивается число фабрик, принадлежащих дворянству. В 1773 году из 394 фабрик 66 принадлежали дворянам, но это были наиболее круппые предприятия, и их оборот составлял одну треть общего оборота всех фабрик***). Кроме того, дворянство одновременно стало усиленно производить первичную переработку продуктов своего сельского хозяйства, заводя винокуренные заводы и проч. Рост промышленности был настолько интенсивен, что за сравнительно короткий промежуток времени Россия вошла в круг промышленно-развитых стран. В 1762 году у нас уже считалось, за исключением горных, 984 фабрично-заволских предприятия. В 1796 г. их было 3.161*). О производственной мощи фабрично-заводской промышленности дает представление сообщение М. И. Туган-Барановского, что в 1773 году «по далеко неполноему рассчету» стоимость производства русских фабрик (без горных заводов) оценивалась в 3.548 тысяч рублей на деньги того времени**). На исходе века появляются фабриканты - крестьяне, но их вначале было очень немного.

В связи с ростом промышленности и углублением инфференциации сельского хозяйства усиливается внутренний и внешний товарооборот. В середине XVIII века обороты внутренней торговли сотавляли 22 миллиона рублей***). Весьма заметно растет и внешняя торговля. Вот некоторые показатели этого. В 1701 году в Россию прибыло 103 иноземных судна, а в 1725 году — 926 кораблей****). Рост внешне-торговых оборотов виден из следующей таблицы:

 годы
 вывоз
 общий оборот
 болотых режен.

 1742 - 45
 3,9
 5,0
 8,0

 1776 - 80
 8,2
 12,8
 2450

 1796
 41,9
 67,7
 1006

 1800
 16,5
 61,5
 1086

За полстолетия ввоз и вывоз выросли в 12 раз каждый в отдельности. Внутренняя торговля находилась в руках скупщиков, но в торговом обороте интенсивно уча-

par 4 l. cip 2437

Law Marke

^{*),} П. Россия история в сравнительно - историческом осъещений Т. S. H. M. 1922 г., стр. 154.

^{**)} Проф. В. И. Пичета. — История народного хозяйства в России XIX - XX вв. М. 1923 г., стр. 28.

Jan Re. Cap. Jon

т. М. Тугон-Еприновской — Русси, и россия и посилози и претопием. Том 1. Тр. 1507 г., стр. 45 — Гругие последните и (Семенов) приводят меньшие цифры.

режениет стоимость фиорисию— полежни прот клип в сладе 5.548 тыс. руб. (Русская история в сравнительно историческом осъещении. Том 7. П. М. 1925 г., стр. 361.

^{2.4} k B Hallinger... Her gain days more to ome has a Poc com XIX-XX no. 4. L M. 13.3 f. cap. 13.

^{****)} Н. Рожков. — Русская история. Том 5, стр. 144.

^{*****} В. И. Покровский. Согранк ст. петриских светений по висимси торговае Госсии Том 1, стр XXVI-XXIX

ствовали и прочие слои населения, в том числе крестьяне и дворяне. Внешнюю торговлю вело крупное купечество и дворянство.

Общий экономический прогресс страны способствовал развитию городов. Они росли довольно быстро, городское население увеличивалось и абсолютно, и относительно. В 1724 году на 13 мил. всего населения в России приходилось только 328.000 городских жителей, в 1796 году при 36 мил. населения в городах жило 1.301.000 человек *), что дает увеличение в четыре раза. В процентах ко всему населению городское население в 1724 г. — 3,0%, в 1796 г. — 4,1%.

XVIII-ый век внес много нового и в перегруппировку общественных классов. Значение старой поземельной аристократии — внязей и бояр, этих постоянных соперников парского самодержавия в допетровской России, было окончательно сломлено в первые же десятилетия петровского парствования. В качестве господствующего класса на общественной арене появляется бывшее служилое сословие — дворянство, которое вскоре накладывает свой отпечаток на все дальнейшее развитие России. Правда, вначале оно поплатилось за свои права и привилегии полным закрепощением себя государству. Но вскоре, после смерти Петра І-го оно при помощи гвардии опоры классового господства дворянства — добилось отмены всех законов и распоряжений, стесняющих дворянскую вольность. При Петре I-м дворянин обязан был служить на государственной службе — по гражданскому или военному ведомству, - начиная ее с самых низших ступеней. Эта обязанность была тягостна и неприятна. И поэтому, при первом же случае, дворянство попыталось ебросить эту повинность. Этот случай представился в тот момент, когда при преемниках Петра I высшие чиновно - аристократичские круги сделали попытку ограничить самодержавную власть императоров и императриц аристократически-олигархическими учреждениями, защищавшим интересы чиновно-аристократической знати. Дворянство, боясь потерять свое положение в государстве, солидаризировалось с государем, но потребовало себе ряд льгот. Столкновение интересов различных правящих группировок с интересами государя, привело с 1725 года к очень быстрой смене лиц на российском престоле. «Время со смерти Петра I до воцарения Екатерины II можно назвать, — говорит В. О. Ключевский, — э п о х о й Hu o ma The opposition is like peed to opposite or kind смена на русском престоле в означенный промежуток времени не обошлась без участия гвардин» **) «С ее участием в 37 лет при дворе произошло пять-шесть переворотов» ***). Каждый переворот, всякое возведение на пре стол нового лица сопровождалось расширением материального и политического веса дворянства в целом. В конце концов, последняя императрица, возведенная в XVIII веке на престол при номощи гвардии, — Екатерина II, по почти единодушному признанию историков, превратилась в более или менее послушное орудие дв рянства. Превращение дворянства в господствующее сословие, имеющее права, но не имеющее обязанностей, за кончилось опубликованием в 1785 году «Жалованной грамоты дворянству». В основе ее лежали следующие принци ы: 1) неот'емлемость дворянского звания без наличия тяжких преступлений, 2) свобода от телесного наказа или иличных податей, 3) закрепление за дворянством служебных привилегий и 4) предоставление дворянству чрава самоуправления.

181

Материальным базисом дворянства служило землевладение с крепостным правом. В смыс те обеспеченности дворянство и тогда не представляло из себя систько нибудь однородного класса -- экономиче :кая дифо-репциация и в XVIII веке зашла уже слишком далеко. Л. А. Рожков считает, что типичным средним помещиком в середине столетия можно назвать А. Болотова, получавшего в год только 480 руб. дохода*). В то же время встречаются и такие помещики, которые владеют десятками тысяч крестьян. Так, в Великороссии братья Орловы имели 27 тысяч крепостных, граф Разумовский — около 45 тысяч**), графъ П. Б. Шереметьевъ имел 146 тыс. душ крепостных, из которых около 45 тыс. были расположены в Великороссии. Доходы таких магнетов по самым скромпым подсчетам должны были измеряться сотнями тысяч рублей в год. Такие разительные контрасты, порождая противоречия в пределах дворян тва, как класса, не могли, однако, особенно сильно влиять на судьбы дворянства, какъ сословия, поскольку принадлежность в этому соловию давала определенные привилегии и потому покрывала собою все разногласия и раздоры на почве экономических интересов.

Что как пете глик ленно на твории от в XVIII векс, то по этому поводу имеются очень приблизительные данные. Так, Фоккеродт для 40-х годов дает следующие цифры: потомственных дворян обоего пола около 500,000 лиц, и чиновников, и личных дворян около 200,000 человек обоего пола вексто переди, следения вексто на 600 до 700 тысяч человех.

Ауховенство загланесь по рим програм горог повым непозатимы соемения. Одилао, одилетары горог повы имю патрилринества изгретате тел, стемательну с резоносомиям культом, в веление то усаретие спеке органи. Санова, реак туховенства — раз изгриносмый верог г сильно, упаки, В первои полотине веж то устем весейе проставляють и себя вемения с полотине в стемательного по себя вемения полотине в стемательного по себя в спеке по себя по поветим средения в себя по поветим в себя в поветим в поставляють по се по рез первое ими. Тога согдан породка в сели, сто от геловые мога и быри вагатели паражения времения. В поветорых случиях костине вагатели паражения времения. В поветорых случиях костинения паражения времения в В поветорых случиях костинения паражения в поставия по сетимы в поставия по сетим в поставия в поставия по сетим в поставительного по сетим в поставия по сетим в поставия по сетим в поставия в постав

^{*)} П. Н. Милюков. — Очерки по истории русской культу-

B. O. Krissievenini. Reps. precion neropini. 9. W. H.

[&]quot; Fant me. cip. 340.

т. П. Родоков — Русской история. Т. 7 il М. 1923 г., стр. 47.

^(*) B. H. Ibracia - Theropubly hapo more xo function is Pocemi. II. I. M. 1925 i., cpp. 56.

¹⁹¹⁸ г., стр. 428.

личество монастырских крепостных доходило до 20 гысяч душ*) Но секуляризация церковных владений, при иззу духовенства. С тоз в роше стало своеобразным чиновничеством, состоящим на жаловании у государства и всенело зависящим от правительства. По показаниям уже упольшалые. С 1 гоз в роше в реше в России пасчитывалось черного и белого духовенства с семьями послед него до 300.000 человек**).

Промежуточный слой между привилегированными сословиями и крестьянством составляло население, жившее в городах. Оно состояло из разнообразных экономических категорий. Жалованная грамота городамъ, изданная Екатериной II в 1785 г. одновременно с жалованной грамотой дворянству, различала в городском населении такие категории: 1) купцы, 2) ремесленники, 3) посадские (старожилы) 4) домовладельцы, 5) именитые граждане (тогдашняя интеллигенция и крупная суржуазия), б) иностранные купцы и мастера. Вся эта дазнообразная масса получала по этой же грамоте ограпоченные права самоуправления. О численной эволюции отдельных разрядов городских обывателей на протяжении века за отсутствием данных говорить трудно В отношении купечества -- наиболее интересной с экономической точки зрения группы -- известно, что в 1724 году в России было 112.385 человек купцов. 3). В их среде было уже много людей с солидными капиталами. Состояние некоторых одиночек в переводе на довоенное исчисление доходило до миллиона рублей. Несмотря на значительный удельный вес городского населения в народном хозяйстве страны, его политическое значение было вичтожно за исключением той части домовладельцев, которые в сословном отношении прина-

Совершенно политически бесправной массой было крестьянство, составлявшее свыше 90 % населения России. Сложившиеся ранее различные формы крепостной неволи и зависимости крестьянства от помещилов были подвергнуты при Петре 1 частичной унификации. В результате «во всех сферах юридических отномений в личных, имущественных, кориоративных правах наблюдается в первой половине XVIII века ясно выраженые тенденции к уничтожению остатков свободы, ли ограничены права крестьян в области имущественных отношений, так как крестьянину было запрещено брать кабацкие и таможенные сборы на откуи, а наряду с этим помещик был сделан ответственным лицом за своєвременную уплату податей его крепостными. По

существу, уже при Петре 1 было установлено деление крестьян на две большие группы — крепостных, или частно - помещичьих, и государственных крестьян. В 1724 году по данным ревизии числилось крепостных людей — 4.364.653 души мужского пола, государстветных крестьян — 1.036.389 душ 2), что дает около 9 милн. душ обего пола крепостных и свыше двух мили. государственных крестьян обоего пола. При последующих правительствах положение крестьянства все более и более ухудшалось. Особенно тяжело оказалось положение частно - помещичьих крестьян, в распоряжении которыми помещик получил полную волю. В течение XVIII века правительство исподволь, но неуклонно подготовлядо лишение крепостных крестьян личных и имущественных прав. На протяжении каких-либо 50-60 лет после смерти Петра 1 помещик в своем поместьи превратился в отношении своих крестьян в полновластного государя 3) Помещик не мог только казнить своего крепостного, в остальном же мог делать с крестьянами все, что угодно - продать, отдать в солдаты, отправить на поселение в Споирь, подвергнуть аресту и телесному наказанию и проч. Нередки были случаи и умерщиления крестьян помещиками, хотя по закону это должно было преследоваться. Наличие такого закона не помешало, однако, некоей Салтычихе засечь до 200 человек. Крестьяне не имели совершенно никакой легальной возможности бороться с произволом номещика, ноо у них для этого была отнята самая простая возможность - приносить жалобы власти. Положение казенных крестьян было несколько лучше и в правовом, и в хозниственном отношении. Еще более сносным было полжение свободных земленациев, живших на севере и северо-востоке, и однодворцев - потомков бывших низших служилых людей. Но и казенные крестьяне, свободные земленащцы, и однодворцы в общем были все же бесправными на -

тами повело за собой усиление и экономической эксплоатации крепостных помещиками. Об этом можно судить па опольных помещиками. Об этом можно судить па опольных из предоставляющий и делю, душевой надел сократился, а оброк, составляющий в начале столетия от 40 коп. до 1 руб. с ревизской (мужской) души, к концу века дошел до 5 руб., тогда как вздо рожание жизни было значительно меньше 1).

Вместе с тем шло распирение крепостного права на боловине поставительной проставительной продачи помещикам государственых крестьян и закрепощения южных крестьян, ранее свободных.« За сто лет от

^{*)} В. И. Пичета. — История народного хозяйства в России, XIX - XX вв. М. 1923 г., стр. 35.

W. H. William of the same of t

IV II. 1948 г. пр. 128 11 Подата — Гренцій петерия. Г. 5. П. М. 1922 г. стр. 146.

¹⁻ П. Родов. — Густкая потерия гом 5. П. М. 1922 г., стр. 180.

²⁾ В. 0: Тепоченский — Курс р., скуп петерин. Я 17 И: 1918 г. стр. 180

³ г. б.й. то стей присоди пани чиное карайны в развет М. С. Алекс пер па г.М. Опединеност — 1 г.с. 1 г. б. б. репринат в сести дел г. в. ю г. раз Рессии. М. И. 1919 г.

¹⁾ П. П. Отановский. - На геление смисю помещичьих крестьян. М. 1913 г., сгр. 21 и 22.

парствования Петра I-го до царствования Александра I-го было пожаловано дворянам более двух миллионов крестьянских душ обоего пола вместе с землями, которые они обрабатывали... Путем таких императорских подарков перешло в собственность дворян от 12-ти до 20 мил. деся-

тин земли, населенной крестьянами». 2).

Ответом на усилившийся крепостной гнет со стороны крестьянства в первые десятилетия века были частые в широкие побеги в незаселенные места, а когда, с расширением границ государства, побеги стали все труднее и труднее, крестьянство обратилось к единственному средству, имевшемуся в его распоряжении, - к восстаниям. В 1762-69 г. г. было около 40 восстаний и волнений, в 1773-75 г. г. широкой волной разлилось восстание Е. Пугачева, за 1776-1796 годы зарегистрировано 20 волнений, а в 1796 и 1797 годах число волнений возрасло до

К концу XVIII века мужское население России распределялось, согласно данным 4-ой ревизии, произведенной в 1783 г., таким образом (без вновь присоединенных

территорий 1).

частных помещичьих крестьян	6.678.239
казенных крестьян	4.674.603
однодворцев и вольных людей	773.656
Medical	293.743
купцов	107.408
дворян, духовенства, чиновников	310.880

12.838.529

Таким обарозм. 94,5 % населения состояло из крестьян, из которых 55 % было закабалено во владении помещиков; привилегированные слои — дворянство, духовенство и чиновничество — составляли 2, 4 % населения, а городские жители — купцы и мещане — 3,1 %

В культурном отношении XVIII век в России протекал под знаком приобщения к достижениям западно-европейской культуры. В восприятии западного духа участвовали только верхи тогдашнего общества, а именно, дворянство и горожане. Политически и экономически угиетенное крестьянство, конечно, не могло приобщиться к западной культуре по вполне понятным причинам. Но и в привилегированной среде многие слои оказались вне воздействия новых веяний. Цервые 30-40 лет были периодом внешнего и, можно сказать, чисто школьного, ученического восприятия иноземных учений. С середины же столетия делаются все более удачные попытки самостоятельного творчества на основе того идейного и умственного багажа, который быль почерпнут из ознакомления с завоеваниями передовой западно-европейской мысли. В лось прежде всего в интерсе, который начал проявляться русским обществом к светской науке и литературе До18

века и даже в продолжение первых десяти лет XVIII стостолетия, духовная литература решительно преобладала над светской. С 1705 же года проявляется уже небольшой перевсс второй перед первой. Этот процесс в царствование Петра I-го шел таким образом: в первое десятилетие XVIII века в среднем ежегодно издавалось 11 духовных и 7 светских книг, а в 1720 - 1725 годах каждый год в среднем издавалось только 6 духовных книг и 16 светских 1). Позднее, несмотря на падение издательского дела в 1726-1750 гг., наблюдается еще более резыте перевес светской литературы над духовной. Во второй половине века издательское дело развивается очень омстрым темном. Свидетельством этого могут быть следующие данные о выпуске книг в среднем за год 2):

> Годы 1761 - 1770 1771 - 1780 1781 - 1790 1791 - 1800

Уже один тот факт, что за последнее десятилетие издавалось книг в 15 раз больше, чем в первое десятилетие века, говорит о сравнительно быстром культурном росте русского общества. При этом характерно, что к концу анализируемого столетия количество переводных издании все время относительно уменьшается, а число издания русских авторов растег. Одновременно же происходит процесс постепенного вытеснения технической литературы литературой изящной и по общественным вопросам.

Не останавливаясь подробно на изучении иностранных влияний, наиболее сильно отразившихся в русской литературе, укажем лишь на то, что многие из русских писателей, затрагивающих социальные темы, находились под влиянием идей французских мыслителей. Г. В. Плеханов говорит о русской общественной мысли XVIII века, что «французскому влиянию она обязана гораздо больше, нежели влиянию всей остальной Европы. Впрочем, вся остальная Европа тоже находилась тогда под сильнейшим влиянием Франции» ***). Учения Руссо, Монтескье, Вольпера. Питро и сруких эпинклопедав гов папала в вое одражение в произведениях русского творесского. Тосля печаать, как велию окно кличине опред сех мы выселя. можно привести пример с Монтескье. Его идеи сказались в работах виаза Шероприя, кий С. Теза пира. Едо терины II, Новикова, А. Н. Радищева и др. Даже мало заметиме и теперь почан посложные франи с кие сы фипередко заражжите войная мислами краловиях продост интелентру ствой обще гренной удели. Така и спри с р. на Разлина подпини также поре тепенцие и саме треткеутенениме фрация с к. час стели, как Гуппаль и Мерсвез т.

" T. B. M. Kanen. He to put py chest pour extrement

one one Town 3: He 1918 r., exp. 97.

Mousing Copyright Foreign, Recomm 1921 1. http://d2.

¹⁾ А. Корнилов. — Курс истории России XIX в. Ч. І. М. 1918 г., стр. 19.

¹⁾ И. Певарский. — Надка и литеритера при Петре-Великом. Том II. II. 1862 г.

^{2 /} Вирислено подВа Списьевому. — Оперия из петоринуруського романа, тем І. Віли. И. П. 1910 г.

А. Бобумис в. Примерименторие с народинчества в русткой художе твенной литературе. внев 1907 г., стр. 68.

Наряду с французскими заметно, особенно к концу века, възвитии английских и немецких писателей, но их роль в развитии нашей общест зенной мысли никогда неимела поравляющего значения.

Знакомство с прос етительной литературой и оощественой жизнью Запада вынуждало выработать то или иное отношение и к идеям, проповедуемым ею, и к социальному строю, царившему в России. В начале века «в умственном и правственном развитии дворянство, — пишет В. О. Ключевский, — не стояло выше остальной народной массы и в большинстви не отставло от нее в несочувствии к еретическому Западу»**). С течением времени положение во многом измезилось. Только захудалое провинциальное дворянство оставалось по прежнему далеким от интереса к новым веяниям. Все же столичное дворянство и дворянство везглавлявшее провинциальный государственный аппарат, стальивалось с ними и неизбежно должно было вклавить свое отношение к ним. В равной мере интерес в новым идеям сказлся к концу века и в гуще готодского населения. Этому много спосоствовало распространение в его среде образования. Так, М. Н. Покровский пишет, что купцы в то время были сплошь грамотны, а Новиков об яснял успех своих журналов, в частности «Живописца», тем, что он пришелся по вкусу мещанам, т. е. городским жителям. В привилегированной среде создалось троякое отношение к западному влиянию. Одни, как И. Н. Болтин, отнеслись к западным идеям подозрительно и скептически*). Другие, как князь Щербатов и А. Н. Радищев, критически воспринимали и перерабатывали то, что давала заграничная мысль **). Третьи рабски воспринимали ее со всеми недостатками и нередко доводили до абсурда. Во всяком случае, несомненио, что у некоторых представителей двух последних групп, под руководством западно - европейской литературы, обнаружилось широкое распространение атензма***), сочувствие революционным французским идеям и попытка разрешить социальный вопрос или, по крайней мере, изжить наиболее жгучие недостатки тогдашиего политического строя. Увлечение революционными идеями у некоторых было, повидимому, довольно сильно. Есть сведения, что в штурме Бастилии участвовали и русские аристекраты, находившиеся в то время в Париже; в Москве в 80-х годах были сторонники республиканского образа правления; кадеты, вероятно, по молодости и неопытности увлекались марсельезой ****), а взятие Бастилии вызва-

ло радость во всех кругах населения*). Таких примеров можно привести достаточно много. В. В. Сиповский, исходя из детального изучения тогдашней литературы, утверждает, что «русское общество, несомненно, сильно было затронуто политческим мечтами времени»**) в что «философские и политческие иден века в тогдашнем русском обществе были распространены шире и глубже, чем это вообще принято думать»***). Распространению этих идей сильно содействовала обнаружившаяся страсть к чтению****).

Что касается попыток самостоятельной критики существующего строя, то они были далеко не революционными. Внимание даже таких передовых людей своего века, как Радищев и Новиков, сосредотачивалось на борьбе с пережитками старины в нравах и обиходе населения, с произволом крепостного права и изредка в несколько туманной критике самодержавия. В относительной узости критики сказывалось и наличие дензурных стеснений и целый ряд других условий социального порядка, о которых будет сказано ниже.

H. Auprapann.

Продолжение следует

Тираны и мученики

В Защиту Симона Радовицкого.

Не новость говорить о тиранах, но и не новость говорить о мучениках. Мы знаем, что история человечества

богата и тиранами и мучениками.

Знакомясь с мпровой историей прошлых веков, мы находим, что в борьбе за свободу, в борьбе за лучшие жизненные условия было пролито много крови — безчисленные жертвы всегда падали на алтарь свободы, — и кто знает, кто может предсказать, что в будущем, когда найдутся люди, пожелающие более счастливой жизни, не будет проливаться кровь во имя нового освобождения! Мы знаем, что развитие человечества идет по такому пути — льются без конца реки крови.

Знакомясь с мировой историей, мы находим героев, отважность которых состояла в том, что они вызывали в народах братоубийственные войны, — и кто калечил больше людей, тот считался героем. Железной рукой властвовали такие герои, — им то долгое время были подвластны многие народы. Такие герои совершали ужасные преступления. Они насильно заставляли своих подданных строить дворцы и пирамиды, а самих страловек, пожелавний указать им путь к освобождению, то они преступным образом расиннали его.

surposers is taken a surposers of toposes, and that their repeats of the point is a surposer.

^{**)} В. О. Ключевский. — Курс руской истории, Ч. IV.

^{*) 1.} В. Плеханов. — История русской обществен-

transfer top. 225 and one growing

The proposed of the control of the transfer of the proposed of the proposed of the control of th

^{).} If the contraction is the invertee in the properties is $p_{\rm p} = n$, $p_{\rm p} = n$ and NMT to at II. The set i., exp. 2, a.3.

деве П. Семую кин. — Цемплические и соощестье ищие пер и текзоров ток. П. 1900 г., стр. 24.

В. В. Сіпелькії. — Омерки печів горим Русското роздавіт І. І. виш. І. П. 1910 г., стр. 14 Г.

на на постоя 1 годи. 11-иг. пр. 903.

среди народов и не в порабощении последних, а в борьбе за высший жизненный устой, в борьбе народов за свободу, ракенство и братство. И такие герои известны в истории человечества, как мученики — мученики челокечества, ибо они погибли под беспощадным мечем богачей и тиранов.

Мы знаем, что 2500 лет тому назад жил незабываемый Сократ — человек, который стремился к правде. Он был опасен для представителей закона, и в один прекрас-

ный день его отравили....

Мы знаем, что 2000 лет тому назад жил незабываемый Христос — человек, который любил человечество; человек, который стремился об'единить все народы в одну коммуну. Такой человек был подозрителен для представителей закона, и они его во имя бога мучили и распяли. И еще много, много других правдивых людей было принесено в жертву мертвым буквам закона.

А теперь, в 20-м веке, когда человечество достигло вы сокой степени культуры и прогресса, когда техника прогрессирует на каждом шагу и человечество все более и более освобождается от повседневной тяжелой работы, — разве теперь нет больше мучеников? Не прогрессирует ли также и мученичество? Не совершают ли современные властители кровавой резни над своими подданными только за то, что они добиваются лучшей жизни?

Лишь на одном поприще — на поприще пролития крови — нет еще прогресси: кровь льется без конца.

Знакомясь с историей цивилизованных народов, мы встречаемся с грандиозной борьбой капитала с трудом с сильными преследованиями рабочих, заточенных в тюрьмах только за то, что они — апостолы свободы добивались дучшей жизни. Мы видим, как в 1871 г., когда Парижский народ поднял борьбу за свободу, равенство и братство, представители капитала преступным образом умертвили тридцать тысяч героев свободы. Мы видим, как в 1887 г. пять невинных анархистов в Чикаго были преступным образом повешены — только за то, что они об'явили себя защитниками свободы. Мы видим, как в 1921 г. в России, после революции, уничтожившей последнего царя-тирана, было убито властью новых тиранов-большевиков 18.000 рабочих в Кронштадте только за то, что они добивались действительной свободы и не хотели иметь над собой власти новых тиранов. Мы видим далее, как в 1927 г. в Сев. Америке были преступным образом убиты защитниками закона и власти двое невинthe parent hard in Danie in Tourge in to. The and one of a first, too. If the annex the first time times timeред сопровождался кровью, и кто знает, когда наступит

времена. Я хочу указать только на одну резню, совершенную каниталистами 1-го мая 1909 г. В Буэнос-Айресе, в так называемой цивилизованной Америке. В этой резне, устроенной аргентинским тираном Фалконом, погноло около тысячи рабочих, и за убийство этого тирана томитри— в Усуане — один мученик-рабочий вот уже 19 лет.

В деватислиятом вене в Аргентине выросло сичъ-

ное революционное движение, охватившее широкие слои народа. Синдикаты и разные культурные институции распространились по всей стране. Еще в 18: 4 г. была основана ежедневная анархическая гезета «Ла Протеста», являющаяся органом Анархической Федерации Аргентиmay (40 VP, Veri maxed union is eight if no electronic House 34 года, как в Аргентине выходит ежеднегная анар сическая газета, издающаяся на средства расочих и ставяшая одной из своих задач борьбу против вапиталиссичеcharo capas, it sa yeapone the engage timed compact at its началах свободы, равенства и братства. Не один раз тираны совершали пабеги на контору и редакцию газеты и не один раз представители закона и власти хоте и ее разрушить. Но они не посмели... Газете «Ла Протеста» приходилось вести против своих врагов о кесточенную борьбу, но она высоко держала знамя свобеды и бълст его держать высоко и достойно до тех пор. пода она добъется свбоды. Распространение анархической литературы на разных языках является одной из лу ших работ «. Та Протеста». Эта литература, как своего рода бальзам на распространенные язвы капиталистического общества, посеяла повсюду семена нового учения — учелия о свободной и счастливой человеческой жизни.

В 1895 г. наш славный Малатеста своими выступленнями на рабочих собраниях развил нравстветную сторону анархизма. Вслед за ним явился анархизт Петро Гори, вызвавший своими речами большое оживление среди аргентинцев. Народ Аргентины понемногу в исал и себя дух анархизма, который не может быть упитожев тиранами. Последние могут противодействовать рабочим в их повседневной борьбе; они могут сеять раздоры среди рабочих, вызывая среди них братоубийствиную борьбу, но революционного рабочего движения ови не могут уничтожить!

В девятнадцатом веке капиталисты не про вводействовали сильно развитию рабочего движения. Вою борьбу против последнего они усилили вскоре после недавлен мировой воины, когта оказалось, что морк изм (социал-демократизм), как наследие капитализы а применя последнему на потмету.... П не преследу и меркова капитализы устания капитализы и применения на питализы и применения на питализы и последнему.

1-10 мая 1902 г. надестный пиран Фальей св то вреул пединейменстер Буане - Украси г срганизації послюнатично резіно рабочих. Это ступилось во время гоз гисісной обловетраціми Упархической Фетерацій Артетійны, в котерой участвевали серок тысач человек. Габочно споравене шестрезації по врасикої уливе Буанес- проси

Те-Масже. Тере ные печены револювающих и пиднисами, гисоке режим под телейами сооразаних и губинстраннов, терею распекат имх развене и революного нае вести. Встаков межет пирему Фалкону сильно зах селось заправлить стам верменет анистечес чув тысь вазон гинстам. В момент красивая умина Де-Мазжо оросимась невишней разонает вретью — кропыю сетен мужени, а чешки и тегей.

Это событие взволновало всю страну. Рабочими сона по всей стране и однодневная всеобщая стача, но все это не могло успокоять аргентинских рабочих. И вот явился рабочий Симон Радовицкий, совершивший свой знаменитый акт мести: 19-го ноября 1909 г. он убил кровожадного тирана Фалкона.

Защитники капитала и закона схватили Радовицкого и заключили его в тюрьму на бессрочное время, тогда как фабочие требовали освобождения узника. Нокакое значение имеют требования рабочих для их врагов — капиталистов и властителей? Разве они не прямые защитники кровожадного тирана Фалкона? И если последний «действовал» во имя капиталистов и их запитников, то Симон Радовицкий своим террористическим актом безбоязненно отомстил за безчисленные жерткы невинпо погибиях рабочих.

Защитники закона осудили Радовицкого на бессрочное тюремное заключение. Закон не позволил им присудить Радовицкого к смерти, ноо он был

еще очень молод*). Враги его, поэтому, ухитрились и осудили его на бессрочную каторгу в расчете, что долгое тюремное заключение убьет его жизнь... И вот уже 19 лет, как Радовицкий томится в Аргентинской Сибири — в Усуапе. надеясь выйти на свободу.

Симон Радовицкий — сын парода, которому он отдал свои силы и свободу. Давно пора, чтобы народ узнал всю правду о кровавой резне рабочих в 1909 г., устроенной тираном Фалконом. И давно уже пора, чтобы народ громко поднял свой голос за освобождение мученика Радовицкого и всех других мучеников, томящихся в тюрьмах современного капиталистического строя.

B. 1. 900

(С еврейского Л. Л.).

*) Радовицкому было 18 лет. когда он убил Фалкона (Примеч. пер.).

к положению анархистов в музее имени п. а. кропоткина

Предисловие

Помещенное в № 39-40 Дела Труда заявление наших московских товарищей об уходе анархистов из музея имени П. А. Кропоткина и о причинах этого ухода представило положение дел в музее в врайне общем виде. Теперь те же наши московские товарищи прислали документы, освещающие положение дел в музее более подробно, при том в порядке совершившихся фактов. Документы эти составлялись, как видно, не для печати. Но в том и заключается их особая ценность, что они в протокольном порядие фиксируют ход дела в музее. Они полностью печатаются здесь, дабы широкая анархическая среда могла видеть происшедшие в музее события в их истинном виде. В целях об'ективности и для унснения всего происшедшего в музее, мы нечагаем также «Публичное Заявление» А. Атабекьяна и др. (документ 2-ой), сделанное еще в 1925 г. по поводу особого инцидента в

Приводимые в документах данные с неопровержимостью устанавливают, что все наши московские товарищи вынужоены были уйти из музея благодаря провокационным приемам мистиков и пособничеству им некоторых членов Исполинтельного Бюро Комитета. То обстоятельство, что после ухода из музея первой анархической секции, товарищ А. Боровой вошел в музей в качестве Товарища Председателя Комитеin the many half make the forest opening this is the man el tels P al morto dell'amproporte dell'albaer crome tijunk en gramme sider it ontik en de kumba engтак ты в м — е такие онд то ин овыго сперы. Пъв в частиоети тене. А. Гороткой принцесть выпести резыли упрек за обратное, - за то, что он остался в музее после соотран 1925 г. и измалей, веста в передирующесь модру-Car it's or coal's afficiencies, Same may Anageraча, Хархардина и др., нечатаемом здесь). И если, не-Car Ipil ha to clear toopeds arrestmentional satisfied in anape-

хизме в музее, наши товарищи все же, в конце концов, вышли из музея, то это может служить показателем невозможности для них, как для анархистов, быть и работать в настоящий момент в музее имени П. А. Кропоткина. Своими заявлениями, печатаемыми ниже, московские товарищи это документально доказывают.

Одновременно с этим мы здесь же печатаем выписку из Протокола Комитета за подписью С. Г. Кропоткиной и Н. Лебедева, в которой инцидентам в музее дается другое освещение (см. документ 1-ый). Товарищи, интересующиеся делами и судьбою музея, сравнят документы одной и другой стороны и сделают свои выводы.

Возникает вопрос, — как быть дальше? Анархисты, напослее известные и напослее уважаемые по участию в анархическом движении, вынуждены были уйти из музея. В музее воцаряется чуждый и враждеоный анархизму элемент.

И не в одних мистиках, нам кажется, здесь дело. Мистики ведут в музее свою глубоко реакционную линию. Но люди, подобные Шебалину, Пальчинскому и т. д., несомненно ведут «свою линию», ибо людей без политических линий, особенно в общественных учреждениях, не вышет. Не грудие визець, верей инвама дел и пессия в музее господа Пальчинские, Шебалины, особенно, когда одначаю пальчинские, Шебалины, особенно, когда одначаю пальчинские и прадати на при образов. По образова общественных прадати постав в не следения стата в педата по образование в прадати постав в песата песата по образование анархистов в музее.

Моложение внарущегов в муже навост и останет я таким, как оно есть, если замим мужем об об руководить люди, идеологически чуждые анархизму. Больше того, — если настоящее положение дел не будет раникально изменено, то черозь пакь, тестть нег чуже может оказаться в руках самого темнаго мракобесия. Чтообы этого не случитось, анархансты теперы же тольким приимы определенные меры, Теропольные кий дух в тузее может сохраниться и существовать лишь в том лучае, если музеем будет руководить постоянная анархическая организация, которая будет иметь преемников своего дела в лице такой же, как и она сама, идейной анархической организации. Это дело должно быть осуществлено во что бы то ни стало. И на встречу этому делу обязаны пойти все, для кого анархизм не является враждебной идеологией, все, кому дорого имя в ропоткина, как анархиста – революционера и борца за угнетенное человечество.

Русские анархисты, десятилетие служившие русской социальной революции и в ней выросшие, более кото либо другого призваны стоять на страже всякого анархического дела в России, в том числе и музея имени П. А. Кропоткина. Оспаривать это мнение могут лишь те, кто определенно не уважает русских анархистов, кто не ценит того, что они в невероятно трудных условиях современности, не сгибаясь, держат анархическое знамя, защищают идею анархизма от яростных нападок и злостных искажений ее со стороны разного рода ренегатов — анархо - мистиков, анархо- большевиков и других врагов анархизма.

Заграничная Организация Русских Анархистов - ком-

мунистов Лело Труда.

6-го января 1929 г.

После напечатания в № 39-40 «Дела Труда» заявления 18 московских товарищей относительно музея имени П. А. Кропоткина, я в качестве парижского членакорреспондента Комитета по увековечению памяти П. А. Кропоткина, обратилась в этот Комитет с запросом по поводу происшедших инцидентов. В ответ мною был получен прилагаемый документ

М. Корн.

事非

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАННЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО БЮРО КОМИТЕТА ПО УБЕКОВЕЧЕНИЮ ИЛМЯТИ П. А. КРОПОТКИНА 4 ДЕКАБРЯ 1928 г.

Исполнительное Бюро Всероссийского Общественного Комитета по увековечению памяти И. А. Кропоткипа,, заслушав на своем заседании 4 декабря запрос нашего Парижского корреспоидента по поводу заявления А. Борового и др., напечатанного в анархистском органе «Дело Труда»,

Horaspouldo:

Не входя в полемику с авторами вышеназванного заявления, довести до сведения наших заграничных членов - корреспоидентов и всех товарищей, интересующихся пользаний в проможение по выпласти и Мусси, следующее

Утверждение Борового в Ко, что Кропоткинский М. п. 1925 года стал. пита изпаса потрух - мистиков в то на фале Бропотана, вст более места ин Бропоткии. пи аларуал т. — первычико петерию.

Бронетини кий Мусси, сольни Бегроссийским Обиотистина Белитетом по упексия тепине помати П. А. Тероцоткина. В этом Комитете, кроме анархической секции, имеются еще секции: научная, литературная и общественно - экономическая, члены которых никоим образом не могут быть причислены к «анархо - мистикам».

Членом анархической секции Кропоткинского Комитета состоит М. П. Сажин, участник Парижской Коммуны и ближайщий сотрудник Бакунина. Кроме того, некоторые анархисты являются членами Кропоткинского Комитета, не входя в анархическую секцию.

Кропоткинский Комитет напоминает еще раз, что «основная цель Комитета — освещение личности и творчества П. А. Кропоткина и увековечение его намяти» (ст. 4 Устава). Признавая «полную свободу мышления». Кропоткинский Комитет не требует от своих членов определенного «символа веры» и ставит только одно условие: чтобы в деле увековечения памяти П. А. Кропоткина деятельность членов и секций Комитета не противоречила бы принципам и идеям Кропоткина. Вследствие этого, секции Комитета автономны в скоей области каждая из них ответственна за свою деятельность. Но в то же время Комитет считает, что Музей Кропоткина должен быть Музеем, а не служить ареною политической и межфракционной борьбы.

Лица, подписавшие вместе с Боровым заявление, в организации Музея не принимали абсолютно никавого участия и 13 человек из подписавших не были даже

членами Комитета.

В январе 1928 г. Боровой предложил принять в Комитет группу в 13 человек. Бюро приняло их, но, прежде чем прием этой группы был утвержден Общим Собраппем, против приема некоторых из лиц, рекомендованимх Боровым, раздались протесты некоторых членов Бюро, и в том числе и С. Г. Кропоткиной. Исполнительное Бюро Комитета было вынуждено поставить вопрос о пересмотре приема этих членов. Но Боровой, не дожидаясь разбора этого дела, несмотря на просьбу присутствовать и принимать участие в разборе этих заявлений. прислал в Исполнительное Бюро заявление, что независимо от решения по таннову вопрост, он схотит из членов Комитела и что таке то с нам осред ворение и свои азистение о желании быть членкии Конфорт и 13 ре-ROBERTON AND MINE BELLE FROM THE RELEASE PROPERTY. кого, заявления Пенедингельное Бере выпультене осло принять это заявление к сведению.

Точно вакже и Общее Соордине до глила одосепие Ворового и его грузими е вихоле и Ломитела, постановило, пасъе принять, это се пление и състению.

Удверждение Борового, что в Муссе Кропоскина вететем; агитания мистипилма, песерие. Весь Мусса посъящен пеканочностино жизния пререста П. А. Крототкина и выменению, его кантину на междуниродное револогионное дывление сем, путегодитель по Мусскот.

Обласиения в Муже так от секретар и Комитета В. Леостения, инплияте отнешения в мистиписих не иметощим.

При се нательница: С. Г.Кроноткии. Секретарь: Н. Лебедев.

" HO ELLEBORETY BODILO

Севдетары берепотыпиского Комитета Н.: Лебедев: H.

публичное заявление

Анархичсках секция Кропоткинского Комитета, не входя в детальное изложение фактов, вызвавших склоку в Кропотк инском музее, и оставляя за собой право вернуться к вопросу подробно, в особой брошюре, настоящим выр жает свой решительный протест против тех лиц, которые не раз, едяя политических убеждений Кропоткина, тем не менсе нашли для себя возможным безответственно хозяйничать в Кропоткинском музее и даже нагло запрещать заседания Апархической Секции, которая открыто и беспропятственно со стороны органов государственно в власти собиралась еженедельно в течении э лет в обору ованной ою при музее — библиотеке - читальне.

Анархическая Секция клеймит позором беспримерный в историл ложный политический донос, сделанный 26 апреля на нее из-за того только, что она пренебрегала запреще нем упомянутых безответственных лиц и осуществила соое прав) собираться в обычном своем помещении.

Апархическая Секция, констатируя, что донос был сделан М. П. Э Пебальным, с ведома и согласия «почетной» Председа сельнисы Комитета, вдовы Кропоткина, тем не менее всю моральную ответственность за него возлагает на всех членов Комитета, не анархистов, до сих пор не протестовавших против этого низкого предательства, в частности на В. Н. Фигнер, Н. К. Муравьева, П. А. Пальчинского, Н. К. Лебедева и других «истиных общественников», знящих себя призванными лучше увековечить память Кропоткина, чем прямые его последователи-рабочи з учащиеся и личные друзья.

Анархическ ся Секция с глубоким сожалением констатирует, что а этой уродливой разношерстной группировке примкнул закже Алексей Алексевич Боровой, променяв свое идеа истическое анархическое первородство на чечевичную похлебку заместителя председателя гибридноге домитета.

В заключение Анархическая Секция, пеустанно вносившая в течение 3 лет свои материальные, умственные и моральные сил в дело увековечения памяти Кропоткина и организатии музея его имени, настоящим предлагает противной стороне: или передать разрешение конфликта третейскому суду или же всем анархистам добровольно отстранитися от Кропоткинского Комптета с тем, чтобы все заведоные анархисты без различия идеологических оттенков могли бы сгруппироваться вокруг музея памяти своего учителя и реорганизовать Комитет на новых здоровых зачалах.

Третрупровать С тапра с средения по обществения в поставления деней в поставления по обществения в поставления в

MocFia.

The polyment and Constant type in anometeory houghts on

Пеполняющий обязанности секретаря:

мирский; Медынцев; Хархардин: Андин: Андина; Ал. Андреев; Никандрин и 15 подписей от анархической моло тежи.

III.

В ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ БЮРО КОМИТЕТА им. П. А. КРОПОТКИНА

группы бывших членов Научной Секции

3AABJEHHE

В совещании 8-го марта 1928 года, мы, нижеподписавшиеся, пришли к заключению о невозможности для нас оставаться в дальнейшем членами Научной Секции Комитета и уполномочили т. Борового внести в этом смысле заявление в ближайшее заседание Исполнит. Вюро, назначенное на 12/III-28 г.

Однако, зная, что наш коллективный уход не может не получить широкой общественной огласки, мы считаем необходимым мотивировать наше решение, дабы устранить возможные здесь недоразумения.

В течение 27 г. т. Боровой неоднократно обращался к многим из нас, убеждая вступить в Комптет имени П. А. Кропоткина.

Он указывал, что: 1) было бы желательным ликвидировать старый инцидент, возникший в связи с известным выходом анархистской секции из Комитета, доселе мешающий планомерной и дружеской анархистской работе, 2) было бы возможно сплотить анархические силы около учреждения, представляющего, исомнению, общественую ценность и вместе являющегося единственным легальным оплотом анархизма, 3) вступление компактной группы товарищей, имеющих крупный практический стаж. будет здоровым противовесом тому квази - анархическому течению, воторое под інплустовлітися «мистического литрхимы свило ссое прочиее тисло в столях Комидета с пора экспинем покон апархической секови. Е) прилик сведах анархи с ких сил звединельно облегии его соостиснимо. - 1. Беринато - раосту, настиписающуюся, передко на исполнявание и кривотелна со стороны оттельных членов Комитета.

Наше предуставление против Томптета в пелом и против петегорых сто членев облю, отнато, с пито и менене, чтеми против т. Берев чо могти возделе паваль и технению. Вашь к коних 27 г. отсоралась труппа, резадинать петегоры по предуставления г. Беревам, и постойная висс в Пахуную Сентию агладение от именя 11 тогаращей, парас павих желание сить членами Начучной Секции. Трое из них т. т. Бармаш, Мудров и Рогдаев незадолго перед этим были избраны также членами Общественно-Экономической Секции Комитета.

Нати вступление в Пуслики Секцию могнация.

а) Никто из вновь вступавших товарищей, разумеется, не мыслил себя «ученым» и не предполагал запимать и маркова в полиси мак ис этого слова.

От т. Борового мы знали, что: 1) Научная Секция, как таковая, не состоит из высоко - квалифицированных «ученых», что наряду с «учеными» там были и есть просто образованные люди и что работа в Научной Секции не предполагает, поэтому, необходимым от членов ее высокого научного ценза, 2) что мысль комплектовать Научную Секцию из высококвалифицированных спецов быда-бы безнадежной утопией и что проектировавшаяся в свое время Вольная Академия — кстати теми же людьми, что заседают и ныне в Исполнит. Бюро Комитета должна была привлечь к несению педагогической, лекторской, следовательно, научной работе многих из тех товарищей, которые ныне хотели вступить в Научную Секцию, 3) что Научная Секция не только нучной, но и вообще никакой работы не вела, если таковой не считать индивидуальных выступлений отдельных ее членов на публичных вечерах Комитета.

К этим соображениям т. Борового надлежит присоединить и то, что группа вступивших товарищей на первых порах ограничивала свою работу в секции «изучением истории анархического движения», о чем было заявлено в первом же заседании Секции, на котором происходили выборы. Между тем бесспорно, что для такой работы, важной и в научном смысле, означенные товарищи, конечно, являлись максимально подготовленными, благодаря личному опыту, личному участию в ряде крупных событий, связям, собранию материалов и проч.

б) Вступление в Научную Секцию мотивировалось также нашим нежеланием войти в Анархическую Секцию, которая, на первый взгляд, должна была быть нам наиболее близкой.

Здесь.был ряд соображений.

Ни для кого из нас не было тайной, что Анархическая Секция, возникшая на месте старой, с первых дней существования стала прибежищем «мистического анархизма». Проповедь его шла настолько решительно и откровенно, что за Кропоткинским Комитетом в широких общественных кругах установилась определенная репутация — цитадели мистиков.

По нашему глубовому убеждению — «мистический анархизм», заимствовавший у анархизма без ковычек аншь антигосударственную фразеологию, находится в неразрешимом противоречии с подлинной природой анархического мироощущения и учением основоположников анархизма. Под маской освобождающейся философии, он широко открывает двери новым формам фетишизма и представляет в этом смысле вредный и опасный уклон в развитии нашего движения. И если Анархическая Секция, как таковая, состоящая в подоваяющем большинстве из лиц без анархистского стажа, в анархическом движении ни в какой мере не авторитетных, не имеет сколько либо ярко выраженной физиономии, то идейный вдохно-Daniel Commission of the Commission of the A. Commission of the Co The process of the state of the бара стана на принципания в принципания в принципания в принципания в принципания в принципания в принципания в

Его выступления, сводящиеся в диалектическим упра-

жнениям на темы мистической космологии, мистической социологии, мистической философии истории, его отрицание борьбы классов, его утрированное благоговение к Карелину, не пользующемуся вне кругов мистиков никаким авторитетом, его дешевая и безответственная демагогия, плохо маскирующая худосочный либерализм его построений — наряду с его неискренностью, двурушничеством, незунтской практикой, — отталкивали многих из нас и делали невозможной совместную с ним работу в пределах одной Секции.

Мы полагали, наоборот, что наладив самостоятельную работу в Научной Секции, мы тем самым создадим противовес извращениям анархизма, пустившим корни в доме материалиста и позитивиста П. А. Кропоткина.

Нам нет оснований останавливаться на общенявестной истории нашего прохождения сперва в Секцию, потом в Комитет.

Никто из нас не мог ждать, что в Бюро возродится гнуснейшая клевета, пущенная в ход когда то против одного из наших наиболее уважаемых и пользующихся общим доверием товарищей. В свое время она была предметом специального товарищеского разопрательства и была последним категоречески отвергнута. Теперь понадобилось, чтобы опорочением одного из товарищей опорочить всю группу, тесно с ним спанную.

Кому и для чего это было нужно?

Мистикам - анархистам, наиболее старавшимся в этом деле, было важно не пустить в Комитет своих злейших врагов, с приходом которых безграничному хозяйствованию их в Секцяи рано или поздно должен был наступить конец. Версия, нущенной ими, о якобы готовящемся со стороны пришельцев разгроме Комитета, о их намерении превратить музей в клуб для анархической агитации и пр., и пр., было довольно, чтобы терроризировать безразличных к судьбам анархизма отдельных членов Бюро и заставить их схватиться за любое средство, вплоть до аннулирования выборов, чтобы устранить надвигающуюся угрозу.

К сожалению, именно С. Г. Кропотки в причисы мала в этом деле определяющая роль. Леоедев, Критская были только ее испутанными подголосками.

Там, тле беспечане постояния и пользов и поль

Просия станение по степен из поле в сопремии. Комитета.

25-Ш-28 г.

На сельна в М. Кентан в В Кондаревского. Н. Рогдаева, З. Гандзевской, А. Анареева, В. Хамаг в Ф. Генан, А. Федина, Г. Ментела, В Баржина. С. Фалька. IV.

в исполнительное бюро комитета по увековечению памяти п а. кропоткина Члена Комитета А. А. БОРОВОГО

Оставляя Комитет, в котором я работал с лета 25-го года в качестве Товарища Председателя, считаю необходимым изложить мотивы, побудившие меня принять это penticult.

Моя активная работа в Комитете началась с момента, когда после известной истории с уходом из Комитета анархической секции, я согласился стать Тов. Предсе-

лателя Комитета.

Я пошел на это с величайшей неохотой. Я отлично нонимал, что по существу приношу себя в жертву, пбо среди членов Комитета оставался единственным анархистом с весомым именем, который мог взять на себя защиту исключительно непопулярного тогда среди анархистов Комитета и отстоять его моральное существова-

Я сделал это: 1) потому, что считал и считаю, что музей имени II. А. Кропоткина имеет самодавлеющую ценность, 2) потому, что я ни в какой мере не солидаризировался с тогданиней анархической секцией, членом

которой не был и не хотел быть.

Случилось то, чего следовало ждать. Сейчас же вслед за моим вступлением в должность товарища Председателя Комитета, началась серия открытых выступлений со стороны ушедших товарищей анархистов против отдельных членов Комитета, в которых и мне было уделено немалое внимание. Никто не может отрицать, что мои открытые письма-ответы Атабекяну и Сандомирскому в значительной мере способствовали укреплению престижа Комитета в анархических кругах и помогли вообще наладить его работу.

Правда, в это время существовала уже новая анархическая секция, организованная А. А. Солоновичем, но, по существу, она еще бездействовала, а А. А. Солонович, возглавлявший секцию, как анархист, за исключением кругов «карелинцев», не пользовался устойчивой репутацией. Неавторитетной ин в каком смысле была и ор-

ганизованная им секция.

С первых шагов моей работы в Комитете я цонял. что члены Комитета, настанвавшие на моем изорании, не питают хоть сколько-нибудь прочного сочувствия к моей линии поведения. Я был нужен, как анархистское имя, более ничего. Неоднократно по принципиальным вопросам я оставался в меньшинстве. Секретарь Бюро Н. К. Лебедев должен припомнить, что не раз я говорил ему о моем желании оставить мой странный пост, в виду невозможности для меня опираться в Бюро на большинство, солидарное со мною во взглядах. Мне всячески доказы-ISBUR, The Atmospherical Colors of the Color of the Color of Colors валея.

принимает в соттерен и подат в село не скинених Каристь образивания производительно приста восто, по-

преимуществу в вопросах, связанных так или иначе с этнаран хома, в поторому большицеть члегов Епро ор-ROTHER L C PO DOCTRONKEN COMPACULA DEN II HOMPONS DESCRICTOR до в разришении этих выпросон и скениальную амилист и колебании.

Папоольшее расхождение с Исполнательным Імере а имел по вопросу о своботе проповети в степск Комит по «мистического апархизма». Оощензвестно, что апархическая секция Комитета состоит исключительно или в подавляющем большинстве из анархистов-мистиков. Этот факт культивирования мистики в стенах дома, постящен ного И. А. Кропоткину, категорически изгонявшему из своего и, следовательно, анархического мироощущения все мистическое, является сам по себе уродливым.

Не будучи кропоткинианием в тесном смысле этого слова, в отношении к мистике и мистическому я всегда раз делял и разделяю его воззрения. Я убежден, что здесь чткакие компромиссы невозможны: никаким «анархизмом», никакими «свободой», «любовью», «териимостью» и пр и пр., нельзя оправдать отрицания основного философского убеждения П. А. в музее, посвященном его имени.

Я лично считаю «мистический анархизм» не тольвнутренно противоречивым, незащитимым с годки зрения анархического мышления и анархического чув ства, но глубоко вредным для практики анархического движения. К этому следует добавить, что мистические анархисты подбираются и об'единяются не столько по признаку анархизма, доселе еще, к сожалению, весьма часто ни к чему не обязывающего (поскольку речь не идет об организации, связанной дисциплиной и ответственностью), но сообщающего носителю приличный ярлычек общественного радикализма, сколько по признаку мистицизма, совершенно неуловимого, если не считаться с личными декларациями самого мистика.

Этот мистический элемент впервые для меня выговорил сеся до конна в речи А. А. Солоновича на непере в память Бакунина, оставившей на меня впечатление невыпосимон фальник. Позаке, все чаще из кругов, которые и сичтаю поллинно анархическими, стали доходить до мени козмущениме от визы, что Теропотилно кий Мх в и - за жище эпестиков. Диспут, происходивший в 1997 г. пож ву живой и А. А. Солоновичем. Тал яки возможно ть чар с г SELLO I, OLDERY, TO AVERTA RECEIVING PORTER HE SHOULD BE SHOULD amena, mamoranes To vocalities at lettera difference les poтическая пропасть разделяет нас.

Во везмом самияс. им меня и двархистовые мя сиков окалу лено. Что эти тический апархион с если в имест праве на существование всеоте, то не имеет вавовано в стенах Геропоткий кого Мулов, что пути апаральная в змистического авархичная родолятся, что апрхиом должен вести образов с жоне гическим анархизмом с и 1. 4.

Поскольку мен полномення позволяли чис, и воспрогивилея, постому, посторению тиспутов на полоные темы пое повыхал. Что не адарсите от их нехода по существу, они «могатиствому апархиому» иужовы, как реклама, вак спосоо люовий среденьями филе провать на сепе вин-

Именно после препута, оставившего у мены внечатление прежиданию внутренией слаоости «мистического апархизма», у меня окончательно созрела мысль 6 необходимости создания группы анархистов, которые могли бы в стенах Кропоткинского Музея выявлять и защищать в противовес мистической секции, анархизм, очищенный от инородных примесей.

Отдельные члены Бюро в частных разговорах со мной высказывали сочувствие отому плану; другие стояли на точке той обывательской терпимости, которая по-

чему-то именуется свободой.

Главные трудности на первых порах я встретил среци самих анархистов, с чрезвычайным предубеждением относившихся к Комитету: лишь после долгих и настойчивых убеждений мне удалось склонить группу товарищей к активной работе в Комитете.

Всем известна дальнейшая история вступления апар

хистов в Научную Секцию Комитета.

Неожиданно для меня, в первом же заседании Бюро, где я выставил кандидатуру собранных мной товарищей, против одного из них был заявлен отвод — С. Г. Кропоткиной и А. А. Солоновичем.

Софья Григорьевна ссылалась на неблагоприятное, якобы, мнение Петра Алексеевича об этом товарище; А. А. Солонович — на относительно мало авторитетный источник — мнение Карелина. Неожиданно воскресла гнусная сплетня, пущенная много лет назад. Для меня ничего не оставалось, как поставить вопрос ультимативно: или побудить С. Г. Кропоткину взять отвод обратно, или принять мое заявление о выбытии моем из Комитета. На этот раз мне уступили; к сожалению, я не предвидел тогда, что мне придется еще раз столкнуться с теми же выпадами по адресу того же товарища, пользующегося в рядах старых действенных анархистов общим доверием.

Выборы 11 товарищей в члены Научной Секции прошли без каких-либо возражений со стороны присутствовавших членов Комитета, так же как и постановление Секции о представлении их кандидатуры в члены Комитета. Но уже в ближайшем заседании Бюро против вышеуказанного товарища вновь был заявлен отвод — Григорием Ивановичем Аносовым. После моих об'яснений с ним, Г. И. отказался от отвода, заявив, что он воздержится от голосования списка в целом. Инцидент этим был псчерпан. Научная Секция приступила к намеченной сю работе. Последнее заседание, в котором были заслушаны 2 доклада тт. Рогдаева и Франческо о Малатесте, произвело на всёх присутствующих превосходное впечатление. Решено было прения по докладам перенести на следующее заседание. Последнему, однако, не было суждено состояться в стенах Кропоткинского Музея.

На ближайшем заседании Бюро, происходившем под моим председательством, секретарь Бюро Н. К. Лебедев пред'явил мне для оглашения письмо Н. И. Проферантик истанования посьмо Н. И. Проферантик и поставления истанования поставления. В поставления поставления поставления и поставления и поставления (1.1) председину, поставления поставления и поставления (1.1) председиня поставления на поставления и поставления и поставления и поставления и поставления в поставления правитике — аннулирования выооров.

Это письмо было последней каплей, переполнившей долгую чашу моего терпения. Какие ом чувства на диктовали Н. И. Преферансову его письмо, казалось, при минимуме доброжелательства он мог до устройства очередного бума обратиться непосредственно ко мне, чтобы совместно обсудить положение. Не менее вопиющим, с моей точки зрения, было поведение другого моего многолетиего товарища Н. К. Лебедева, связанного помимо всего, в качестве секретаря Бюро, со мной и постоянными отношениями совместной работы. Я считал бы его моральным долгом поставить меня предварительно в известность о характере полученного письма, чтобы мы могли же с предпринять какие-нибудь шаги для устранения создавшихся осложнений. Оглашение такого письма непосредственно в заседании значило обнаружить по моему адресу максимум недоброжелательства.

Когда же оглашенное письмо не только не вызвало не годования по адресу его автора, но наоборот, сочувственные реплики со стороны С. Г. Кропоткиной, Н. А. Критской («следовало бы пересмотреть», «следовало бы аннулировать»), не говоря о мистиках, подготовивших эффектный выпад, я понял, что долее — ни членом Бюро, ни членом Комитета, ни Председателем Собрания — я оставаться не могу, о чем и сделал заявление. Сменивший меня на председательском месте М. П. Шебалин был, разумеется, уже бессилен помещать прекращению заседания в сплошной поток непровереных слухов в сплетен.

Таков краткий очерк событий и переживаний, побу-

[ивших меня выйти из состава Комитета.

Прошу заявление это огласить на Общем Собранин Комитета

25 марта 1928 г.

(А. Боровой).

Мы заявляни о своем ухоровь составля членов Асмитета, совершенно разделяя взгляды т. А. А. Борового, изложенные в этом заявлении.

ПРОТЕСТ

Cyth no satistenino trymnal tomponio il cilaj vie tos is Mockie. Mie tiku ko came e Calendari e centrali ecco apponioes tres to batvace guenni II. A. hierartaina. Statistenine ero, nomenimose il satemo trivata. An 30-10, comonialet tamini, uto ota revina noche e battatet hipotorici na bilita kiena okta vatu us coctaba inapximose koro kontektuba. Kentroenipenamieto mysen, otaro tapa intipattam mie timos, il tenepa my cili oka alia a mirateriko noche, his.

Мы, группа апархо-коммунистов г. Нью-Перка, как и говарнии в Мосьве, считаем, что обонти молча-

THE RESERVE OF THE PARTY OF THE THE RESERVE THE PARTY OF THE PARTY.

9.

цизма и таким образом станет неполятным и чуждым для тругящихся и безопасным для господствующих классов. Опасность на лицо! И анархисты должны пресечь

ес в порне. Музей Кропоткина должен быть очищен от

Same to the same of the same o 1 Company of the

на что спосовны трудящиеся В РЕВОЛЮЦИИ

(Продолжение).

Послушаем г-на Е. Н. дальше: «Многие революционные анархисты свадивают очень часто всю ответственность за эти ужасы только на партию большевиков, но этот взгляд является очень односторонним. Виноваты, разумеется, больше всего большевики, но виноват также в этом и весь русский народ. Если бы он не захотел допустить этих ужасов, их в этом случае и не было бы в русской

Откуда гос. Е. Н. взял, что революционные анархисты вею ответственность за ужасы, имевшие место в русской революции, сваливают только на партию большевиков? Ведь анархисты никогда не смотрели и не смотрят на такие явления с точки зрения следствия, а всегда ищут причины, порождающие подобные следствия. Если бы революционные анархисты обвиняли только большевиков в тероре и др. разрушительных явлениях русской революции, то в таком случае мы должны были бы признать невиновными во всем этом дом Романовых и всю монархическую партию, все русское дворянство и буржуазную интеллигенцию и об'единится с ними на подобне культуртрегеров из «Рассвета» и «Пробуждения» для совместной борьом против большевизма. Но мы, анархисты, считаем главной, основной приичной разрушительного процесса нашей революции русское дворянство н номещиков, чьи деспотическая, угнетательская политика против крестьян и рабочих подготовила революционный пожар.

Мы затем считаем виновниками этого разрушения русскую буржуазию и буржуазную интеллигенцию, чье лицемерие и обман рабочих и крестьян во время революпин, а также поддержка вооруженных банд Каледина, і под принадання прина the state of the s Бета при видерения в принци в видели водин не ் நார்கள் கூறு கூறு முற்ற முற்ற முற்ற முற்ற முற்ற நார்கள் நார்கள் நார்கள் நார்கள் நார்கள் நார்கள் நார்கள் நார்கள் Company of the Compan and the state of the second and the second s his commence is not left the line of the property to pay, Pro-IN PARTY PRINT OF THE PRINTERS AND MALOUSand the second one provide the second second reputation the second of the case of the birth hand have чими и крестьянами, за их насилия над всеми левыми реr in the second of the second per light management

MILES PROPERTY OF PERSONS FOR THE PARTY OF T hand the first of the second o The State of the Property of the Party of th ACCOUNT SHOULD IN THE PARTY OF REAL PROPERTY AND ADDRESS OF THE PARTY участич не поннимают, и т. Д.

Series and the large burning of the process of the large aparament configuration. I'm to the H salary of they are a or abilitative, a anapterior, a to a process record record product to the first of the product of the second of the s mategy to superconducte Integra - It a suplant of

I was in the digress of the land to the state of the stat ionistra alcade Diches south on a filte said of grant Games provide the first in an angelia partners of the part of the position is the part of the second of the seco that are made to a star and a real contract the way to a upacoust of a facily that the of the of kad tra the add yparks for or assented per a few direction herboardshaledship to the course fire and painting he are used ca, the exclusions part of an alterpress courtsu, and называют их некоторые «революционные» зверен са one adhipateria orași office da e dano or frontan orbite to equilate orangements of equilibrium man equilate orangement савитей от вроботых фарков, от положению игры че-Jone tecken the uses, is report for enounce parallicers a no времы революции, бот полому некоторые завархасты инсургенты и называют таких анархистов просто лиоера-

Учение автерхо - культургургурга о туховооп ревопоннованесть не пост нам што со перече и угощительноin. One uponese change by a aparent for a continue M. конфунциятелься, проповелывалось опо и некоторыма греческими философами, христили свем, преисведу-KINST ORD R. B. BEIGEOLORGE OFF SET IN VOICEM THESE, SHIETHERSON с. некоторыми популаразтерская науки и осицественными репредовать в запачения по обще предил в минеле улучmemia isanimontheatenan Acad, Petrora, lepanne in trepe-BMC. Conclude was took the results to control to small want indicate of diposedaction is endougle to a quee out que respective that, hasher the meet signed married by the open times of the labor сон, иссправа Синков ин в латуру и и или па котору. Вст устаны от пуховина. Всторог - колозон в п. в реparomining a himaning a managarakan pada-Auxora, rance indicandrages ye back a ser new a poses halles keep in teachtfar in by mailing a processionhow the result for the thirties of the result for the control of t hope come not see themse or pake konnected a menth daguina is necessitivitias upo ato and ipvalay in the introdu-Car how that but a flary to a recommend of the coplicity of an Ar то или в ерей приста. Истему ребелени инправите Suction (A. Congresso a Calesta Use a Bancapan Me. 410 deгасается того, что гос. Е. Н. жалуется чигателю журнала Physical in particular - Report and b is to de to be next Merаное, как наглая выдумка самого гос. Е. Н. Упрекать I уководителей «Рассвет» и «Пробуждение» в толстовстве, то болост войста в ум русского пареда налиональный

ностей? Нет. Вы же. рассвето - пробужденские культургрегеры этому учите русскую колонию С. III. и К... Разве Тодстой восхвалял или рекламировал представителей пласти и эксплоатании? Или быть может его симпатии были направлены к людям обогащающимся эксплоатагией и шарлаганством? Разве он ненавидел борцов за справедливост? Нет. Вы же так именно поступаете. Вот уже несколько лет, как вы клеймите и грязните тех рабочих анархистов, которые стараются вести организотанную работу в русской колонии Америки и Канады в соответствии учениям Бакунина, Кропоткина, Реклю, Малатесты, и в то же время поздравляетс с «рождеством христовым» всех шарлатанов и эксплоататоров, печатая шарлатанские об'явления на страницах вашего мещанского листка «Рассвет»!... Разве Толстой учил поступать так воровски - подло, как вы поступали, например, с наборными машинами принадлежавшими Федерации Ан. Ком. групп С. Ам. и Канады?

Или. быть может. Толстой учит избращать, оскорвлять людей за то, что они не разделяют твоих взглядов по . .. ненным вопросам? Нет. Вы же, рассвето - пробужденцы, когда вам говорят, что национализм, антисемитизм и анти классовая борьба, проповедываемые вами в русской трудовой колонии С. П. и Канады, являются ударом бича по угиетенным классам и большой услу той для угнетателей — вы вместо того, чтобы дать доказательства, во имя чего все это вами проповедуется, - награждаете таких людей эпитетами чекиста и сумашедшего. (См. статью гос. Сука под названием «Из мухи делают слона» «Рассвет» от 14 февраля 1928г.) Так что. гос. Е. Н. ваши, «рассвето - пробужденцев», действия в продолжении трех с половиной лет скорее похожи на большевистские, черносотенные и поповские, но они отвратительны толстовскому учению и анархическому кообще.

Ссредоенков.

(Окончание следует).

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ МОРЯКА

ВКП утверждает, что анархизм ей не страшен, но в то же время развивает бешенную и ложную провокационную агитацию, обвиняя его в контр-революционности, в мелко-буржуазности и в антисемитизме. Советская власть не спроста подымает такой вой против авархизма и анархистов, она их бонтся. Когда идет пропаганда в книгах и фильмах против Махно, рабочие удивляются. Ведь он не tions are a little for the second of the last exercise Report to the property of the property of the property of the a section of the boundary and the second section of the section of th for the same of th requirement is expectly the all the published Two manys. It The term of the second of the торого была в Марнуноле и носившего название «Красная Азовская флотилия». Эта флотилия состояла из 30 вымиеthe Residence of the Assessment of the State of the State

NAME OF TAXABLE PARTY OF TAXABLE PARTY. or I A little new command. City on period at State with THE REAL PROPERTY AND ADDRESS OF THE PARTY OF THE PARTY. CORNEL DE CONTRACTOR DE LA CONTRACTOR DE CON IN THE PART OF REAL PROPERTY OF PERSONS ASSESSED. NAME OF THE OWNER WAS IN STREET AND REAL PROPERTY. OF REPORT OF STREET, SPECIFICAL PROPERTY AND PERSONS ASSESSED. Stone Hand Maxim College was the fact of the same pass for an are имелась организационная связь с Бронинтадтом, команды the trix equipment of the press that it is the position and account that there is the meaning to the Security in the second the Author process the construction of a Copy of the что делалось на кораблях, дальше не разносилось, так что Чеке невозможно было узнать ничего через своих агентов. Кронштадское восстание было для нас полной неожиданностью. Телеграмма была перехвачена из Петропавловска, не непонятна. Что делать никто не знал. Советская власть Украины встрепенулась. Боясь, как бы флот в Марнуполе не восстал, стали подвигать в городу войска, город наполнился курсантами и особыми отрядами Чека. Если бы восстание было организовано одновременно с Кронштадтом, большевикам пришлось бы очень плохо. Хотя гарнизон был увеличен, но моряки сумели бы повончить с армпей (или «кашей армейской», как мы их навываем) в два счета, если бы дело дошло до столкновения. Какая бы армия ни была, она не выдержала бы судового артиллерийского огия. На чеку уже давно метили. Ее здание, находившееся около городского парка, решили взорвать в воздух. С армией воевать, долго бы не пришлось, ее легко было перетянуть на нашу сторону. Усиех был бы крупный. Но не только не было связи с Кронштадтом, о Махно даже не было слышно — в мы остались у разбитого корыта. Правда, до восстания, еще в конце 1920 года, после того, как суда пришли на Таганрога, донеслись слухи, что махновцы находятся в 18 верстах от Марнуполя в греческом городке Монгуши. Двум судам «Красной Звезды» (бывшая паровая землечерпальная баржа Егурча), обладавшей артиллерией 3-х 130 мил. и Бором, премии и Червенем Калару с привлерией 2б-ти дюймовых приказано было начать обстрел Монгушей. Восприка советства усредно выполнен, что на «Присной the ter man may have terribe the proposed in oracle volume in ранело 20, челедов, Окупь приналезь врегратить, в общ-Brank, Marking I terminan, and harte cross distribution he an Maximo and the ty Bar par needs the content and the called and a compating regular as or new () the assessment and the че прик комания, и постати справ най образа с Махоо. Фарат, или в оргенцева, вер винами с в Често, спирии. a profite allegant mice made consequence estate the Electric teinterior contract the transferred to A. Marie content годи, по в дологоворител одностичници с то по Тока чистем применения принципа и Модихнене, ви в опрестростил. Сторье и з Махио обчето не выдиле, и выстно-

Так из за отсутствия организованности дучине ре-

РАСВЕТОВЩИНА ПЕРЕД СУДОМ АНАРХИСТОВ И РАБОЧИХ

В ряде изобличительных статей отдельные анархисты и целые анархические организации вскрыли жуткую картину политической грязи, идейного и социального предательства, которыми занимается руководящая «Рассветом» группа. На основании произведенных разоблачений этой группе были брошены тягчайшие обвинения. Ее обвинили: а) в воровстве наборных машин, принадлежавших существующей ныне Федерации Ан. Ком. Групп Соед. Штатов и Канады (см. резолюцию федеративной конференции от 30 окт. 1927 г. и статью т. Данилюка в № 36 «Лела Труда»); б) в связях с монархическими, бело-эмигрантскими группировками Сев. Америки; в) в служении червосотенным идеям религии, патриотизма и антисемитизма: г) в сознательной или бессознательной работе на полицию, на Кау-Клукс-Клан; и т. д. (см. об этом брошюру т. Володькина «Что такое «Рассветовщина», статьи т. т. Худолея, Томашевского, Ф. С. и др. в № 39-40. 41-42 и 43 «Д. Т.»).

При наличии таких обвинений всякое лицо, всякая группа, как бы низко они не опустились, должны дать необходимые об'яснения. Мы ждали этих об'яснений от г. г. «рассветовцев»*). И вот рассветовцы выступили. Но не с об'яснениями, не с аргументами против пред'явленных к ним обвинений, а с грязной клеветой, которая в положении этих людей является, очевидно, единственным средством их защиты. О статье некоего А. В., напечатанной в № 281 «Рассвета», мы не станем говорить: уж слишком она жалкенькая; в ней автор даже клеветы смастерить не сумел, хотя всеми силами тащился к этому. Его попытка высъедить час истоброжелателями т-ща Малатесты курам на смех. Но о статье Глушака («Рассвет № 283) скажем два слова. На поставленные в упор «Рассвету» многочисленные обвинния в контреволюционности и обмане рабочих Глушак разразился не столько громовой, сколько клеветнической статьей против меня. Видите-ли. до послетнего дня анархическое движение в Сев. и Южн. Америке нормально развивалось и процветало, но из России заграницу пробрался Аршинов и «сейчас же начал диктовать американскому движению, как надо вести работу. Он выработал даже план не только для движения в Соед. Штатах, но и для движения в Южной Америке».

План его «в общем заключался в том, чтобы закрыть издание журнала «Волны», а «Американские Известия» превратить из еженедельника в ежедневную газету. Для аргентинского движения Аршинов предлагал издавать еженедельник «Голос Труда». Но идея Аршинова оказалась неприемлемой для движения в Соед. Штатах и была отклонена. Тогда он об'явил беспошадную борьбу не на

Так безобидно для себя об'ясняют рассветовцы на-

Пот рас вет чистенувы ресумски, генечно месча, петеней Тас вето и петросочно органи чила и стерацважние «Касте», а стиг вение даржал, стои степа вет или и опребеннять. Холя и отна вированици. контр-революционную линию. Тяжба одного человека со всем апархическим движением С. III. О том, что движение это еще четыре-пять лет тому назад расслоилось; что разложившаяся часть этого движения пошла на предательство и начала подстригать анархизм под монархическую гребенку; что она завязала связи с монархическими организациями; что совершила ряд политически и криминально позорных поступков; что все вто вызвало бурное негодование широкой анархической среды, которая розоблачила рассветовщину, как контр-революцию, как прикрытый фашизм, идущий под лозунгами нациопализма, религии, скрытого, а порою открытого, антисемитизма, и т. д. — обо всем этом ни слова. Всего этого, как бы не было и нет. Есть один ужасный человек, одинаково вредный и для рассветовщины и для всего анархического движения. И против этого

человека должиы бороться все анархисты. Сделав такой трюк, рассветовец Глушак, под прикрытием Кропоткина, Грава, Малатесты смело атакует меня своими вонючими бомбами клеветы и лжи и впадает в бешенную ярость. Меня это ни в какой степени не может тревожить. Я, как и всякий другой анархист, считал бы позором для себя если бы удостоился той или иной похвалы со стороны рассветовна. Наоборот то, что рассветовны с таким озлоблением и ненавистью набрасываются на меня, только подтверждает правильность взятого нами революционного курса. С другой стороны тот факт, что рассветовцы уклонились от об'яснения по поводу брошенных по их адресу обвинений и стараются путем клеветнических росказней сосредоточить внимание рабочей среды на другом, подтверждает правильность всех этих обвинений. И никуда им от них не уйти. Можно день или два держаться на той лжи, что виноват во всем Аршинов. Но на третий день рабочие организации, поддерживающие Рассвет, узнают, что такие же обвинения пред'явили Рассвету Худолей, частью Хархардин (письмо которого к американским организациям печатается в этом 👌 и, наконен, все наши товарищи в России. В своем приветствии последней конференции Анархо-ком, групп Сев. Ам. и Канады Коллектив Русских Анархо-Коммунистов и Анархосиндикалистов России так высказался по поводу рассведомирания: «... проделания, стат в весто во се и разний конформини растикальная что па столу разда сторne recentium is a samuely to the angle of the periods of the action max, tempure it. Here space a temperature, has thresh died in t ма бол, апархисма и з на се Ресейн объетамых февул еми такот сего анархи то . чилог з тако ка резигланвым, пылканиям дра прынть были чаты, на выш м. Мы мверсим что кешрующими конбальный разоолетии и запознани, то не срежнее опоруж муноление ...

Таков велисьтичний толос ресекто апархического

движения.

Направно рас гетована укат свое и, как за имерь списения, за средство клеветы и облыгания отдельных работили в инархи ми. Это не свасет их. У питремоческого инжения хватит сил, чтобы разобраться в таком явления, как расста селиция. И разобъетать се.

П. Апшинию.

P. S.

ПЯТНАДЦАТЬ ПУНКТОВ РАССВЕТОВСКОЙ КЛЕВЕТЫ

После того, как вышеприведенная статья была написана, из С. Америки прибыл номер «Рассвета» от 3 января 1929 г. со статьей, в которой рассветовцы прибегли к такой громоздкой клевете на меня, что им потребовалось целых 15 пунктов, чтобы эту клевету как-либо разместить. О характере и качестве этой клеветы можно судить уже потому, что редакция «Рассвета», которая вообще не гнушается никакой грязью, не решилась подписаться под этой статьей своим прямым именем. Она дала под ней фиктивную подпись «Читатель Рассвета» и поместила ее в отделе «Свободная Трибуна». Этим она определенно стремилась замести следы своего прямого участия в данной клевете. А ведь статья написана, если не псей редакцией «Рассвета», то членом редакции, одним из руководителей «рассветовщины», при полном утверждении ее всей рассветовской головкой. Это видно из построения статьи, авторы которой располагают архивом бывшей федерации «Волны (нечего сказать, хорош читатель!) и которые в своей статье проводят совсем не читательскую, а специфически рассветовскую линию.

Отвечать на 15 пунктов рассветовской клеветы я не стану. На грязные обвинения рассветовцев всякий революционный анархист может только посмеяться. Для нас это все равно, что в былое время получить обвинение от Союза русского народа, традиции которого рассветовны так доблестно поддерживают на страницах своей газеты. Та ложь и грязь, которые заключены в этих пунктах, убивают и моральное и политическое основание для ответа. Для пояснения укажу товарищамъ один-два примера циничной лжи авторов. В пункте 6 они заявляют, что я «Малатесту, Грава, Волина, Горелика, Моравского и др. анархистов, выступавших против платформы, называю хулиганами, клеветниками и фашистами». Эту наглую ложь авсоры прикрывают ссылками на статьи. Конечно, ничего подобного ни в каких статьях не было. Хулиганом вообще никого не называли, а в фашисты попал только Моравский. В данном случае авторы хотели бы последнего, как прямого ответчика за рассветовщину, поместить между Малатестой и Гравомъ и сказать: смотрите, всех их Арщинов одной мерой меряет; все у него хулиганы, клеветники и фашисты. Однако, грубое шулерство рассветогнев всем быет в глаза: Малатеста в Грав, несмотря на тактические расхождения с нами, продолжают оставаться нашими идейными и политическими товарищами и борцами, Моравский же с прочей рассветовской компанией стоит в дагере контр-революции.

В пункте 7-м авторы вопрошают, ночему я «назвал Солоновича и других старых анархистов провокаторами?» Между тем они прекрасно знают, что в своем предисловии к брошюре т. Володькина, говоря о Солоновиче, я взял фразу из заявления 18 московских анархистов, напечатанного в № 39-40 «Дела Труда». Поэтому то я эту фразу и выделил ковычками. Такая же циничная ложь

во всех прочих пунктах*). Анархистом-коммунистом я был и остаюсь с 1905 года. Идею синтеза ни в каких статьях не развивал, хотя и работал совместно со сторонниками этой иден в организациях и в периодических изданиях. Авторам на все это наплевать. Они нахально и необтесанно лгут, путаясь в вопросах анархизма, как обычно путаются все невежественные контр-революционеры. они еще более обнажают свое монархическое нутро: при всем своем желании монархист никак не может попасть в тон анархической идеологии. Лгут они, ссылаясь на журналы, на статьи, на письма. Все источники, на которые они ссылаются, говорят совершенно другое. В этом убедится всякий, кто пожелает ознакомиться съ этими источниками. Но без лжи эти люди уже не могут обойтись. Зажатые в железные тиски, они мечутся из стороны в сторону, ища спасения. Но погрязшие во лжи и предательстве, они ни на что более не способны, как на ложь и клевту, и на них строят все планы своего спасения. Напрасно. Преданная ими и втоптанная в грязь идея анархизма, идея освобождения трудящихся требует возмездия и до тех пор не успокоится, пока рассветовщина не будет обезглавлена.

I. A.

*) Что касается Горелика, то он был проучен (слегка встряхнут) за клевету исподтишка. Знающие Горелика этому нисколько не удивились. За всякие грязные истории Горелик был бит анархистами многократно: в Екатеринославе, Киеве, в том же Берлине за неделю до инцидента со мной. И, вообще, — где и за что только его не били.

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРОГРЕССИВНОГО КЛУВА

(Письмо в редакцию). Уважаемые товарищи!

Прогрессивный Клуб города Чикаго обращается в вам с просьбой поместить в одном из ближайших номеров «Дело Труда» нижеследующее заявление:

В 283-м номере газ. «Рассвет» помещена статьи:

«Необходимый ответ» за подписью Глушака.

В этой статье Глушак говорит, что он прочел «насквильную, убогую и жалкую по содержанию» брошюру: «Что такое рассветовщина» — С. Володькина.

«Пасквильная, убогая и жалкая по содержанию» эта брошюра, конечно, не потому, что она в действительности такова, а потому, что в ней отражена настоящая физиономия рассветовских фашистов. А раз это так, то не может же быть, чтобы такая брошюра не являлась, «пасквильной, убогой и жалкой по содержанию».

Рассветовским Глушакам «приходится удивляться», что на основании изложенных фактов в этой брошюре, им выносят «смертный приговор» лица, пробывшие 25

лет в анархическом движении.

Видите ли — эти рассветовские заплечных дел мастера выполняют чисто предательскую роль по отношению рабочих организаций и отдельных товарищей анархического направления, и хотят еще, чтобы анархисты, пробывшие 25 лет в анархическом движении, воздавали им хвалу за это.

Несмотря на свою явно фашистскую работу, у этих лицемеров хватает, однако, нахальства прикрываться име иами видных теоретиков анархизма, как Жан Грав, Энрико Малатеста и др. Такое прикрывание — этих поклонников Иванов Грозных и Борисов Годуновых — свидетельствует о том, что они все еще желают слыть анархистами и вместе с этим порежнему разыгрывать роль фанистов.

После прочтения брошюры: «Что такое рассветовщина» и предисловия в ней, у них появилась «нужность (раньше этой нужности не было — Замеч. Клуба) указать Аршинову на фабрикацию отчетов, помещенных в «Амер. Изв.» Указать же на свою при том действительную фабрикацию, отчетов, какая имела место в номере от 19 марта 1928 г. газ. «Рассвет» с целью дискредитировать С. Володькина и прикарманить таким образом его 111 дол., эти «фабриканты» самым благоразумным образом пропускают мимо своих глаз и намяти даже при чте нии «пасквильной» брошюры того же Володькина.

В этом, между прочим, ничего удивительного нет. Воры, ведь, тоже в трудные им минуты, чтобы отвлечь сосредоточенное на них внимание публики, указывают на другого человека, находящегося вдали от них, и орут:

«Nosu ero! Aepacu ero!»

Обязанностью Глушаков является выплатить многим товарищам Ан-Комм. Групп и Прогрессивному Клубу не малую сумму денег, внесенных на приобретение имущества «Амер. Изв.», которое Глушаками тайно продано в Нью-Йорке. Обязанностью Глушаков также является выплатить Прогр. Клубу 1000 долл., внесенных Клубом на

покупку имущества газ. «Рассвет» в Чикаго.

Так вот, если бы эти лицемерные Глушаки добросовестным образом расплатились с несуществующими для них «бездарными» организациями и отедльными товарищами, то их «творческие начала» после этого можно было бы заметить лишь при помощи микроскопа. Зато их творческие начала «велики» и очевидны в смысле расхищения имущества рабочих организаций. Продав имущество «Амер. Изв.» в Нью-Иорке, эта «творческая» публика поговаривает о продаже имущества и в Чикаго. И опять таки лелается все это тайно.

Цель Глушаков таким образом, будто Прогрессивного Клуба «фактически нет», и будто федерация Ан.-Ком. Гр. ликвидирована — инсти всровская. «Федерация ликвидирована», Прогр. Клуба «фактически нет», то кому же, в таком случае, деньги мы обязаны выплачивать — и де-

ло у них на этом кончается.

Так поступать могут только политические жулики. Вот это то обстоятельство и заставляет расветовских «реорганизаторов» и «ликвидаторов» скрываться под разными вымышленными именами, так изобильно пестрящими на страницах газ. «Рассвет».

Прогр. Клуб гор. Чикаго сим заявляет, что никаких Глушаков, имеющих какое-либо отношение к «Амер. Известиям», к федерации А.-К. Групп, к газ. «Рассвет» и к Прогрессивному Клубу — Клуб не знает.

Казалось бы, что там, где речь идет «о фабрикации отчетов», о «ликвидации» той или иной организации и что хуже всего — целой федерации — там не должно бы быть места исевдониму. Но рассветовские фашисты — Рубежании, Моравский, Карпик и их холоп из детройтской группы «Пробуждение» — Новин — понимают этот вопрос иначе. Для них, в целях борьбы с Ан-Комм. Группами, обирания рабочих организаций и отдельных товарищей, все средства хороши.

Их скрывание под разными псевдонимами показывает, что они могут быть не только лицемерами, фашистами, предателями рабочего класса, а и заугольными зло-

деями.

Прогрессивный Клуб гор. Чикаго. (Печать Прогрессивного Клуба).

ОТВЕТ ГЛУШАКУ

В номере «Рассвета» от 28 ноября помещена статья Глушака, в которой он отвечает не на брошюру Володькина, а нелогично и по-дътски набрасывается на тов. Аршинова и федерацию Соед. Штатов. И для большего обмана публики он приводит ложные доказательства, что мол, брошюра до того пуста, что даже Детройтская групна отказалась ее распространять.

Мы, Детройтская группа, уверены, что как тов. Аршинов, так и Федерация групп С. III. и К. дадут должный

ответ на нападки Глушака.

Мы с своей стороны, заявляем, что Детройтская группа вполне согласна с содержанием брошюры. И мы не только не отказались ее распространять, по уже распространили. Итакъ, ссылка на нас есть наглая ложь Глушака.

Детройтские товарищи, которые присутствовали на этой конференции, подтверждают, что все, что написано в брошюре, справедливо. Значит, тов. Володький прав, и он ясно изложил, что произошло на рассветовской конференции. И лишь люди без зазрения совести, подобные Глушаку, способны выйти с ответом, вернее — с клеветой, но не против брошюры, а против тех товарищей, которые открыто и прямо указывают товарищам, что происходит за кулисами «Рассвета». Но напрасны его ложь и клевета. Цель достигнута; все более и более организании и отдельные товарищи начинают просыпаться и отходить от «Рассвета». Надеемся, что с «Рассвета» будет сорвана маска окончательно. И все сознательные товарищи отшатнутся окончательно от религиозно - националистического листка, который вводил их в заблуждение песколько лет подряд.

С братским приветом — Детройтская Группа «Самообразование».

*

ГОЛОС РАБОЧЕГО

Несмотря на то, что я малограмотный, не могу молчать и прошу «Дело Труда» напечатать посылаемое письмо.

Некто Глушак взял на себя задачу опровергнуть брошюру т-ща Володькина — «Что такое рассветовщина», но почему-то сей господин обрушился на т. Аршинова. Ведь надо опровергать факты, а Аршинов здесь не при чем. Если Аршинов написал предисловие к брошюре Володькина, то сначала надо опровергнуть брошюру, а потом предисловие. Госп. Глушак так страшно обрушился на Аршинова за то, что т. Аршинов назвал «рассветовдев» их настоящим именем — монархистами и фанистами. Да, господа народоглушители, вы таковые и есть. Вы в своей статье это сами подтверждаете, но правда колет вам глаза. Но и я, как рабочий и крестьянский сын, скажу, что вы фашисты, узурнаторы и контр-революционеры. Ибо, не будь вы таковыми, вы в вашей газете не помещали бы контр-революционных статей и заметок. Под маской рабочего вы оглушаете мозги рабочих, отравляете их совесть разными шарлатанскими об'явлениями. Разве честная рабочая газета допустит такие мерзости, как нечатание шарлатански-монархических об'явлений? Ни одна рабочая газета этого не допустит, но для вас, глушако - рассветовцы, безразлично, лишь бы оглушить мозги рабочих да пополнить свой карман.

Товарищи рабочие! Бросьте эту контр-революционную банду глушако - рассветовцев, бойкотируйте ее, не давайте ей свои, тяжело заработанные центы на ее содержание и на содержание газеты, ведущей за вашей спи ной подлое дело предательства рабочего класса. Гоните эту банду узурпаторов вон из своих организаций. Эти люди похитили наборные машины, купленные на кровные рабочие центы. И сделали они это для того, чтобы революционные рабочие, искренно борющиеся за освобождение порабощенного труда, не имели своей рабочей печати. Эта банда хорошо учла, что если у рабочих будут печатные машины, то будет и газета. А раз будет газета, то будут раскрыты все проделки контр-революционной

глушако - рассветовской банды против рабочих.

Еще раз взываю к вам, товарищи рабочие, — откройте ваши глаза, откройте ваш рот и заговорите так громко, чтобы все глушако-рассветовцы заглохли наконец. Эти люди поступают с рабочими и их совестью как раз так, как некоторый крестьянин с лошадью: пока он ее не уловил, то называет — кос, кос; а как толко в воз, так дугой по голове, потому что уже взял в руки. Гоните их вон, ибо это сознательные, намеренные враги рабочих. Монреаль (Канада).

Мартынов.

事并

К АНАРХИСТАМ И АНАРХИЧЕСКИМ ОРГАНИЗАЦИ-ЯМ С.А.С.Ш.

Дорогие товарищи!

В последнее время, в связи с расколом русских анархистов в САСШ на две группы ко мне обратился ряд американских анархистов с просьбой отказаться от сотрудничества в «Рассвете» и «Пробуждении». Настоящим заявляю, что я не сотрудничаю в этих органах фактически почти два года, а оффициалные отказался от участия в них более гола тому назал. Еще 26-го октября 1927 года мною

было послано Е. З. Д. — одному из фактических руководителей этих органов, письмо следующего содержания:

«Дорогой Евгений Захарович!

Будучи загружен служебной и научной работой, я за последний год ничего не мог написать для американских изданий, но... с марта - апреля 1928 года рассчитывал возобновить присылку статей для «Рассвета» и «Пробуждения». В последнее время, однако, до меня дошли сведения, что этими органами занята своеобразная позиция в национальной проблеме и в критике большенизма, причем анархистам СССР приписывается совершение таких актов, к которым они ни с какой стороны не причастны, а если бы и оказались причастны, то я не мог бы одобрить подобные акты. Принимая во внимание резкое расхождение моих взглядов на национальный вопрос. материалистическое понимание истории, пределы и целевую установку критики большевизма, и на тактические проблемы анархизма в СССР со взглядами, развиваемыми в «Рассвете» и «Пробуждении», и не имея возможности воздействовать отсюда на изменение направления этих изданий в означенных вопросах, я принужден заявить, что до придания редакцией более приемлемого направления этим органам, я не считаю возможным возобновить сотрудинчество в «Рассвете» и «Пробуждении», о чем проту довести до сведения всех лиц и организаций, определяющих идеологическую установку названных изданий.

С товарищеским приветом. И. Хархардии».

Обращение ко мне американских товарищей с просьбой прекратить сотрудничество в указанных изданиях, показывает, что приведенное выше письмо не дошло до сведений широкого круга товарищей. Сообщая текст атого письма, я одновременно заявляю, что впредь переношу свое сотрудничество на страницы журнала «Дело Труда». Считаю, однако, необходимым оговорить, что, не разделяя некоторых положений, пропагандируемых последним органом, я не отвечаю за политическую линию журнала в целом и несу ответственность только за мои собственные статьи.

С товарищеским приветом *H. Хархарови*.

OTHET

ГРУППЫ РУССКИХ АНАРХИСТОВ ЗА-ГРАНИЦЕМ

ОТ 6 ДЕКАБРЯ 1928 Г. НО 6 ФЕВГАЛЯ 1929 Г.
Остатокъ на 6 декабря 1928 г. — 10 шил., 30 дол.
212 фр. 95 с. От Чикагской группы через тов. Волкова (12 д.) — 300 франков. 6/12 от тов. Лазарева на Рочестра (5 д.) — 125 франков. 7/12 от товарища Квитковского — 1 дол. 12/12 из Болтиморы от Федеративного Секретаря (34 д.) 850 фр. 13/12 из Кноска за «Д. Тр.» — 99 фр. 05 с. 12/12 от т. Новика из Неварка (5 д. 50) — 137 фр. 50 с. 20/12 от т. Поллак из Нью-Йорка — 2 доллара; от С. из Лондона — 1 анг. ф., т. Гинева — 294 фр., от Чикагской Группы через т. Волкова (10

дол) —250 фр. Из Харбина от т. Зор — 98 фр. От т. Лычека за книгу — 10 дол. От т. Хаджиева — 55 фр. От т. И. В. старый долг — 28 фр. От группы Юнгстона через т. Бердина (З 1/2 дол.) 87 фр. 50 с.

Всего 1 анг. ф. 10 шил., 43 дол., 2537 фр.

РАСХОД

Экспедиция № 43 «Дело Труда» — 226 фр. 50 с. Уплочено в типографию остаток за № 41-42 «Дело Труда» — 470 фр. Уплочено в типографию за № 43 «Дело Труда» — 1472 фр. Уплочено в типографию за мелкие работы — 45 фр. Трехмесячная подписка на советскую газету — 117 фр. Корреспонденция — 80 фр. Новогодыие почтальонам — 38 фр. Дорожные и организационные расходы — 68 фр. 80 с. Всего — 2517. фр. 30 с.

Приход: 1 англ. ф. 10 шил. 43 д. 2537 фр. Расход: — — — 2517 фр. 30с.

Остаток на 6 дек. 1929 г.: 1. анг. ф. 10 ш. 43 д. 19 фр. 70 с.

**

ОТЧЕТ в средствах, поступающих для помощи заключенным в России анархистам от 6 ноября 1928 г. по 12 февр. 1929 г.,

Приход: остаток на 6/11 - 28 — 9 зл. 64, 25 дол., 331 фр. 60 с.; Получено 3/12 - 28 от Об-ва Помощи заключенным анархистам из Сан Луи 85 дол.

Всего прихода: 9 зл. 149 д. 25 с. 331 фр. 60 с.

Расход: Отослано в Россию в помощь заключенным и ссыльным товарищам 114 долл. и пересылка денег 55 ф. 85 с.

ОСТАТОК на 12 февр. 1929 г. — 35 д. 275 фр. 75 с. 9 зл.

Подписной лист № 40. Собрано тов. Лычеком:

Д. Лычек — 10 дол.; Е. Козлов — 10 дол.; И. Старцев — 3 дол.; Ф. Дубатовка — 2 дол.; М. Дендук — 1 дол. 50 ц.; А Баньковский — 1 дол. 25 ц.; Д. Трофимук — 1 дол.; Н. Смолов — 1 дол.; Д. Зволев — 1 дол.; Д. А. Мельник — 1 дол.; М. Полущев — 1 дол.; И. Бурдыка — 1 дол.; П. Громик — 1 дол.; М. Быков — 1 дол.; С. Гуцев — 50 ц.; М. Моски — 50 ц.

Итого — 36 дол. 75 ц.

МЭДИСОН. ИЛЛИНОИС

Подписной лист № 44:

А. Галаш — 1 дол. 50 ц.; М. Хведченя — 1 дол.; А. Чепурка — 1 дол.; П. Михайлов — 1 дол.; Н. Антонович — 1 дол.; М. Радивончик — 1 дол.; Д. Васильев — 1 дол.; М. Ковалевич — 1 дол.; С. Тюшкевич — 50 ц.; Н. Климович — 50 ц.; Т. Мацкевич — 50 ц.; И. Кулик — 50 ц.; А. Ковалевич — 50 ц.; Е. Никонович — 50 ц.; С. Якушевич — 50 ц.

Итого — 13 дол.;

сэнт луис. мо.

Подписной лист № 45:

В. Шургай — 2 дол.; Д. Масловский — 1 дол.; Е. Горок — 1 дол.; Д. Сергиевич — 1 дол.; П. Владимиров — 1 дол.; А. Сукало — 50 ц.; К. Верчавец — 50 ц.; Н. Сукало — 25 м. Итого — 7 дол. 25 ц.

ОТЧЕТ

Союза Российских Тружников г. Монреаля в средствах, собранных на поездку т-ща Чернякова из Европы в Америку: Приход:

От Союза Российских Тружеников гор. Монреаля, Канада — 50 дол.; из Доролд, Канада через тов. С. Назарчук — 65 дол.; из Балтиморы через тов. Н. Дулевиь — 30 дол.; из Детройта, С. А. через тов. М. Гоголя — 10 дол.; из Балтиморы, С. А. через тов. А. Юсик — 150 дол. из Сан-Луи, С. А. через тов. М. Кавалевич — 20 дол.; из Филадельфии, С. А. через тов. А. Василевского — 20 дол.; из Юнгостана, С. А. через тов. А. Петрова — 47 дол.

Итого — 392 дол.

Расход:

Послано на переезд в Европу тов. К. Чернякому — 330 дол.; за пересылку этих денег по телеграфу — 13 дол. 97 ц; послано в помощь семейству тов. Чернякова 20 дол., пересылка 1 дол. 3 ц. — всего 21 дол. 3 ц.

Итого — 365 дол. Остаток — 27 дол

Секретарь Д. Лушин.

Союз Российских Тружеников гор. Монреаля просит все организации, давшие эти деньги, высказать свое мнение, куда и на какие цели отослать остаток в 27 дол.; свои мнения просим присылать на Секретариат Соза Российских Труженнков г. Монреаля.

Секретарь Д. Душин.

к сведению т-щей и организации

Сдан в печать и в скором времени выйдет на русском изыке 1-ый том записок Н. Махно — «Русская революция на Украине». Обращаться по адресу «Дело Труда».

水水

Статья: «Материалы по истории анархизма в России в годы царизма» (по данным Охранного Отделения) начнет печататься с 46 номера «Дело Труда».